

П Р И Б А В Л Е Н И Е

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го марта

№ 5-й

1903 года.

Дѣяніе Святѣйшаго Сѹнода.

29 января 1903 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во 2 день января 1833 года, въ Саровской пустыни мирно отошелъ ко Господу блаженный старецъ іеромонахъ Серафимъ. Своею высокою истинно-христіанскою подвижническою жизнію онъ еще у современниковъ своихъ стяжалъ общую къ себѣ любовь и вѣру въ дѣйственную силу предъ Богомъ его святыхъ молитвъ, а послѣ его блаженной кончины память о немъ, утверждаемая все новыми и новыми знаменіями милости Божіей, являемыми по вѣрѣ въ его молитвенное предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему, широко распространяется въ православно́мъ русскомъ народѣ и съ глубокимъ благоговѣніемъ имъ чтится. Вся жизнь его представляетъ высоко поучительные образцы истинно-христіанскаго подвижничества, пламенной вѣры въ Бога и самоотверженной любви къ ближнимъ. Еще юно-

საქმე უწმიდესისა
სინოდისა.

კთ-ს იანვარს ჩუგ-ს წელსა.

სახელითა მამისათა, & ძისათა, & სულისა
წმიდისათა.

სამცხდა ათის წლის წინ, 1833 წ. 2-ს იანვარს, სარგვის უდაბნოში მშვიდობით აღესრულა ნეტარი მხუცი მღვდელ-მონაზონი სერაფიმე. თვისის მადლის ჭეშმარიტ-ქრისტიანულ მოღვაწეობრივის ცხოვრებით მან ჯერ კიდევ თანამედროვეთაგან მოიზოვა თვისდა მიმართ საზოგადო სიუვარული. თანამედროვეთ სწამდათ, რომ მის წმიდა ღვთისმეტყველებას ჰქონდა ღვთის წინაშე; ხელს მისი ნეტარის აღსრულების შემდეგ ხსენება მისი, მტკიცდებოდა რა საღვთო მოწვევების სულ ახალ-ახალი ნიშებით, რომელნიც გამოუჩნდებოდათ სარწმუნეობით მისი ღვთისმეტყველების მეშვეობით, მტკიც კარგედ და მართლ-მადიდებელ რუსთ-შორის და მათ მიერ დამ-მოწიწებითის პატივისცემით დაკვირვებულად. მთელი მისი ცხოვრება იძლევა მადლს მოძღვრებითის სახეს ჭეშმარიტ-ქრისტიანობრივის მოღვაწეობისა, მხურვალე სარწმუნეობისა ღვთისა მიმართ და მოუვასთა თავ-გაწარულის სიუვარულისა. ის ჯერ კიდევ ჭბუკი სტავებს მშო-

იქნა ონწ ოსტავილეთქ როდითელი დომწ ვწ გ. კურსქ ი, ნიკომუ ნეწდომწი, პრიხოდით ვწ საროვსკიუ ობითელი. ჰდწს ონწ ნაჩინათქ ჯიჟნი სვოი სწ პერვიჟ სტენეიჟ პოსლუჟანი ი სმირენო პროხოდით იჟ, ოთწ ვსწჟ პრიობრწთაი ლობოვი კწ სეწწ ი ოვაჟენი ჯა სვოი კროტოსტი ი სმირენი. ოსემწ ლწწთ პროხოდით პრედვარიტელიჟ ისკუსწ ვწ გოთვონი ოგო ვსტუპით ნა პუტი ინოჩესკოი ჯიჟნი ი, 13 ავგუსტა 1786 გოდა, პრინიმათქ ინოჩესკოე პოსტრიჟენი სწ იმენემწ სერაფიმა, ა ძრეჟწ დვა მწსაქა პოსტავლითქა ვწ სანწ იეროდიაკონა. ოგრაჟდემწი სმირენიემწ, ოთეწ სერაფიმწთ ვოსხოდით ოთწ სილწ ვწ სილწ ვწ დუხოვნოი ჯიჟნი. კაკწ იეროდიაკონწ, ონწთ ვსწ დნი, სწ ოტრა დო ვეჩერა, პროვოდით ვწ მონასტრწ, სოვერჟაი სლუჟბი, ისპოლნიჟა მონასტრსკიჟ პრავილა ი პოსლუჟანი, ა ვეჩერომწ ოდალითქა ვწ პუსტინნიუ კელიუ, პროვოდა თამწთ ნოჩნოე ვრეჟა ვწ მოლიტწწ ი რანო ოტრომწ ოქათქ ივლითქა ვწ მონასტრწ დია ისპოლნენიჟ სვოიჟ ობიჟანნოსთეი. 2 სენტიბრა 1793 გოდა ონწ რუკოპოლაგათქა ვწ სანწ იერომონაჟა ი სწ ვიჟსეო რევნოსტიუ ი ოსუგუბლენნოი ლობოვიუ პროდოლჟათქა პოდვიჟათქა ვწ დუხოვნოი ჯიჟნი. ოგო ბოლწე ნე ოდოვლეთვარიტქ, სამწთ პო სეწწ დია დრუგიჟთ თჟჟკიჟ, ტრუდწ ინოჩესკოი ჯიჟნი: მოლიტვა, პოსტი, პოსლუჟანი, ნესთჟაჟთელი. ვწ ნემწთ რასკრუვარითქა ჟაჟდა ვისიჟთქ ი ვისიჟთქ პოდვიგოვწ. ონწთ პოკიდათქ მონასტრსკოე ობიჟენიტი ი ოდალითქა, დია პოდვიგოვწ, ვწ ოდინოკოიუ პუსტინნიუ კელიუ ვწ გლუხომწთ ოსნოვომწთ საროვსკომწთ ლწსუ; პიათნადცა ლწწთთ პროვოდით ადწსთ ვწ სოვერენნომწთ ოუდინენი, სობლიოდა სტოგიჟთ პოსტი ი ნეპრესტანნო ოპრაჟნიჟა ვწ მოლიტწწ, ძენი სოვა ბოჟია ი თწლესნიჟთ ტრუდაჟთ. პოდრა-

ბელთა სსხლ-კარს ქალ. კურსკოი და, უკვლასათვის უცნობი, მადის სარგის მონასტერში. აქ ის იწყებს თავის ცხოვრებას მონაწილეობის შირველ საფეხურთაგან და წინარად აღასრულებს თავის მოვალეობას, - ისე რომ უკვლამ შეიგვარა იგი და ჰატივისტებმა მას მისი სიმშვიდისა და სიწმინდისათვის. რვა წლის განმავლობაში სცდიდა იგი თავისთავს, ემზადებოდა რა მონაზნურის ცხოვრების გზაზე გამოსასვლელად. და, 13 მარტამბობისთვის 1786 წელს, აღკვეცილ-იქმნა ბერად სერაფიმედ სსხლწოდებით; ხელა ორის თავის შემდეგ ებოძა მას ბერდაცობის ხანისხო. შემოზღუდული სიწმინდის მიერ, მამა სერაფიმე ვიდოდა ძალითი ძაღად სსსუღიერო ცხოვრებაში. ვითარცა ბერ-დაცობი, ის შთქლს დღეებს, დილიდამ საღამომდის, გაატარებდა მონასტერში, აღასრულებდა ღვთის-მსახურებას - და სამონასტრო წეს-რიგსა და მონაწილეობას, ხელა საღამოთი იგი მიდიოდა სსუდაბნოეო სავანეში, სადაც შთქლს დამეს ღოცვით გაატარებდა, და დილით ადრე, განთიადისას, კვლავ მიდიოდა მონასტერში თავისთა მოვალეობათა შესასრულებლად. 1793 წელს 2 ენკენისთვის ის ხელ-დასხმულ იქმნა მღვდელ-მონაზონად და უფრო უმეტესის ერთგულებით და გარკვეული სიუფარულით განაგრძობს მოღვაწეობას სსსუღიერო ცხოვრებაში. მას არდა აკამოფილებდა თავისთავად სსხათათვის მიძიმე შრომა მონაზნურის ცხოვრებისა: ღოცვა, მარხვა, მონაწილება, უანგარობა. მასში იღვიძებს წყურვილი უმაღლესთა და უმაღლესთა დეაწლთა. ის თავს ახეობებს მონასტრის ზოგად - სსცხოვრებულს და კარნივეწებს განმარტობულს უდაბნურს სავანეში სარგის ერთ ოფიციანის ტეში; თხუთმეტი წელიწადი სსცხოვრობს აქ სრულს განმარტობით და თანაც სსსტიკად მარხულობს, განუწყვეტლად ღოცულობს, ღვთის სიტყვას ჭკითხულობს და ხორციელად შრომობს. ის ბაძავს

жая древнимъ святымъ столпникамъ, онъ, подкрѣпляемый и утѣшаемый благодатною помощію, 1000 дней и ночей проводить, стоя на камнѣ, съ воздѣтыми къ небу руками, повторяя молитву: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Окончивъ отшельническую жизнь, онъ снова приходитъ въ Саровскую обитель и здѣсь, какъ бы въ гробъ, заключается въ затворъ на 15 лѣтъ, при чемъ на первые 5 лѣтъ налагаетъ на себя обѣтъ молчанія. Весь осіянный благодатію Святаго Духа чрезъ непрестанное молитвенное возношеніе ума и сердца къ Богу, онъ неоднократно удостоивался видѣній изъ горняго мірна. Созрѣвши въ духовной жизни, онъ, уже старецъ, всего себя посвящаетъ на дѣятельное служеніе ближнимъ. И богатые и бѣдные, и знатные и простые ежедневно тысячами стекались къ его келліи и, падая ницъ предъ согбеннымъ старцемъ, открывали тайны своей совѣсти, повѣряли свои скорби и нужды и принимали съ искреннею любовію и благодарностію каждое его слово. Всѣхъ онъ встрѣчалъ съ любовію и радостію, называя при этомъ: „батюшка мой, матушка моя, радость моя“. Всѣхъ благословлялъ, поучалъ, назидалъ; многихъ исповѣдывалъ; больныхъ исцѣлялъ; многимъ давалъ лобызать висѣвшее у него на груди мѣдное распятіе,—его материнское благословеніе, или святую икону, стоявшую у него на столѣ, инымъ давалъ въ благословеніе антидору или святой воды, или сухариковъ, другимъ начертывалъ на челѣ знаменіе креста елеемъ изъ лампады, нѣкоторыхъ обнималъ и лобызалъ съ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ“. Духовная радость проникала старца на столько, что его никогда не ви-

ძველს წმიდა შესვეტეებს და, მადლით აღსავსე შემწეობით გამტკიცებული და ნუგეშდებული, ათას დღეს და ღამეს ატარებს ქვაზე დგომით ცის მიმართ აღზერობილი ხელებით და იმეორებს ღოცვას. „ღმერთო! მიღხინე მე ცოდვილს ამას“. სკანდელიც ცხოვრების კათაგების შემდეგ, ის კვლავ მადის სარგვის მონასტერში და აქ, ვითარცა კუბოში, შთაიკეტება მღვდელში თხუთმეტის წლის განმავლობაში, ამასთანავე ზირველი ხუთის წლის განმავლობაში დროს ატარებს სინუმის აღქმის აღსრულებაში. მთლად განბრწინებული სულის წმიდის მადლით, გონებისა და გულთ დღთის მიმართ განუწყეტელ ღოცვითის ადგენით, ის ანკრთოზის ეღირსებოდა ჩვენებათა ზეკარდამო სოფლიდამ. მამწიფეული სულიერს ცხოვრებაში, ის, უკვე მოხუცი, მთელს თვის ცხოვრებას სწირავს მოყვასთა სასარგებლოდ მოქმედებას. მდიდრები და ღარიბები, ჩინებულნი და უჩინონი ყოველდღე ათასობით მოდიოდნენ მის საფანესთან და, დავარდებოდნენ რა ზირქვე წელში მოხრილია მოხუცის წინაშე, გაურცხადებდნენ მას თვის სვინდისის საიდუმლოებსა, აუწყებდნენ მას თვის მწუხარებას და სჭირებებს და მიიღებდნენ წრფელის მადლობით და სიუვარულით თითოეულს მის სიტყვას. უველას ის შეხვდებოდა სიუვარულით და მხარულებით და ამბობდა ამასთანავე: „მამო ჩემო, დედაო ჩემო, სიხარულო ჩემო“. უველას აკურთხებდა, ასწავლიდა, ღარიბებდა; ბევრს აღსარებას ათქმევინებდა; სხუელებს განკურნებდა; ბევრს აამბობინებდა გულზე დაკიდული სწილენძის ჭვარცმაზე,—რომელიც დედის მიერ ჭქონდა ნახუქები, და ან წმიდა ხატზე, რომელიც ედგა მას მაგიდაზე, ზოგს აძლევდა კურთხევასთან ერთად სეფისკვერს და ან წმიდა წყალს, ან ოცნობილას, ზოგიერთებს კიდევ შუბლზე ჯვრის სხეს უკეთებდა ღამწრის ზეთით, ზოგიერთს მოეხვეოდა და უამბობდა

дали печальнымъ или унывающимъ, и это радостное настроеніе духа онъ старался передавать и другимъ. Изъ добродѣтелей христіанскихъ его болѣе всего украшали кротость и незлобіе, крайнее смиреніе и нестяжательность. Совершивъ свое земное поприще, чистый душею, смиренный и любвеобильный старецъ тихо и мирно почилъ о Господѣ, стоя на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери Умиленія, съ поникшею главою и руками, приложенными къ персямъ. Послѣ его блаженнаго въ Господѣ успенія, память о его высокомъ подвижническомъ житіи не только не ослабѣваетъ, но постоянно все болѣе и болѣе возрастаетъ и утверждается среди православнаго народа русскаго во всѣхъ его сословіяхъ. Православный народъ въ глубинѣ сердца чтитъ блаженнаго старца истиннымъ угодникомъ Божіимъ и вѣруетъ, что и по отшествіи своемъ изъ сего міра онъ не оставляетъ своимъ представительствомъ предъ Господомъ всѣхъ притекающихъ къ нему. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, благословилъ явить молитвеннымъ представительствомъ отца Серафима многія чудесныя знаменія и исцѣленія. Вполнѣ раздѣляя вѣру народную въ святость приснопамятнаго старца Серафима, Святѣйшій Сѣнодъ неоднократно признавалъ необходимымъ приступить къ должнымъ распоряженіямъ о прославленіи праведнаго старца.

Въ 1895 году преосвященнымъ Тамбовскимъ было представлено въ Святѣйшій Сѣнодъ произведенное особою комиссіею разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрою просившимъ его по-

მოკითხვითა: „ქრისტე აღსდგა“. სული-
 ერთი სიყვარულით იმ ზომამდის იერ-
 გამსჭვალული მახუცი, რომ ის არას-
 ოდეს უნახვთ მწიგნობარი და ან სსს-
 წარვეთილი, და ის ცდილობდა ეს სუ-
 ლიერი სიხარული სხვებისთვისაც გადაეცა.
 ქრისტიანობრივ სათნებებათაგან მას უგუ-
 ლაზე უფრო დაამშვენებდა: სიმშვიდე და
 უწყინარობა, უკიდურესი სიწინარე და
 უხვარება.. აღსარულა რა თვისი მიწი-
 რი სარბიელი, სულით წმიდა, წინარი და
 სიყვარულით აღსავსე მახუცი მშვიდად
 და ტკბილად ღვთივ მიიღვალა, იცა რა
 მუხლებზე ღმობიერების ღვთის-მშობლის
 ხატის წინაშე, თავ-დაღუნული და გულზე
 ხელები მიდებოდა. მისი ღვთივ განსუ-
 ნების შემდეგ, სსს-გან მისის მადლის
 მოღვაწეობითის ცნობებისა არა თუ არ
 სუსტდება, არამედ მუდამ უფრო და უფ-
 რი იზრდება და მტკიცდება მართლმ-
 დიდებულ რუსთა ყოველს წოდებში.
 მართლმადიდებელი ერი გულის სიღრმე-
 ში ზატვის სტუმს ნეტარს მახუცსა, რა-
 გორც ღვთის ტეშმარტს სათნო მე-
 თელსა და სწამს, რომ თვისი ამ სოფ-
 ლით გასვლის შემდეგაც იგი არ უგუ-
 ლებულს ჭეფის ვადრებასა იმა გვამასა,
 რომელნიც მის მიმართ სარწმუნებით
 მიიღებინ. და ღმერთმა უფალმა, სსს-გ-
 გელმა და დიდებულმა თვის წმიდათა შა-
 რის, სათნო იზინა გამცხადებლად მამა
 სერაფიმეს ღაცვითის მეხების ძალით
 ბეჭრი სსსწაულებრივის ნიშისა და გან-
 კურნებისა. უწმიდესი სინოდი, გაიზარ-
 ტებდა რა ხაჯის რწმენას მარად-სსს-
 ვის მახუცის სერაფიმეს სწმიდის შე-
 სხებ, არა ერთგვის სსს-გორც სოფიდა
 ჟეროვანი განკარგულებანი მოეხდინა მარ-
 თლის მახუცის განსადიდებლად. 1895
 წელსა ტამბოვის მღვდელ-მთავრის მიერ
 წარდგენილ იქმნა უწმიდეს სინოდში
 განსაკუთრებულის კომისიის მიერ მახ-
 დენილი გამოკვლევა იმ სსსწაულებრივ
 ნიშთა და კურნებათა შესახებ, რომელნიც
 გამოეხნდათ მამა სერაფიმეს ღაცვით

мощи. Разслѣдованіе это, начатое комиссією 3 февраля 1892 года, окончено было въ августѣ 1894 года и производилось въ 28 епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири. Всѣхъ случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима было обслѣдовано комиссією 94, при чемъ большая часть ихъ была достаточно удостовѣрена надлежащими свидѣтельскими показаніями. Но указанное число случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца являлось далеко не соответствующимъ ихъ дѣйствительному числу: въ архивѣ Саровской обители, по свидѣтельству названной комиссіи, сохраняются сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о полученныхъ ими благодѣяніяхъ чрезъ молитвенное обращеніе къ старцу Серафиму. Такъ какъ эти заявленія оставались не только не обслѣдованными, но и нигдѣ не записанными, то Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному Тамбовскому предписать настоятелю Саровской пустыни собрать и записать свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ случаяхъ благодатной помощи по молитвамъ старца, не бывшихъ доселѣ записанными, и на будущее время тщательно вести запись всѣхъ могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ отца Серафима. Послѣ сего преосвященнымъ Тамбовскимъ дважды, въ началѣ и концѣ 1897 года, представлялись въ Святѣйшій Синодъ собранія копій письменныхъ заявленій разныхъ лицъ о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ отца Серафима. Не находя еще тогда благовременнымъ приступать къ окончательному сужденію о прославленіи Саровскаго подвижника, по поводу упомянутыхъ представленій преосвященнаго Тамбовскаго, Святѣйшій Св-

მათ, ვინც მას სარწმუნოებით თხოვდნენ შეეღასა. ეს გამოკვლევა, დაწესებული კომისიის მიერ 3 თებერვალს 1892 წ., დამთავრებულ იქმნა 1894 წლის მარტის თვისთვის და მოხდენილ იქმნა ეს გამოკვლევა, ევროპის რუსეთის და ციმბირის 28 ეპარქიისში. კომისიამ დაამტკიცა 94 შემთხვევა მადლით სავსე შეეღასა მოხუცის სერაფიმეს ღოცვით, — ამასთანავე უმრავლესი ამ შემთხვევებისგან დამოწმებულ იქმნა სავსად მოწმეთა ჩვენებისა საფუძვლის ძალით. მაგრამ ნახევრები რიცხვი მადლით აღსავსე შეეღასა მოხუცის ღოცვასთან გამო არ ეთანხმებოდა მათს ნამდვილს რიცხვს: სარგვის მონასტრის სიძველეთ-საცავში, ხსენებული კომისიის მოწმობით, დაცულია მრავალი წერილი სხვა და სხვა ზირთაგან იმის შესახებ, რომ მათ აუსრულდათ თხოვნა და სურვილი მოხუცი სერაფიმეს მიმართ ღოცვითის თხოვნის საშუალებით. ვინაიდან ეს წერილები არა თუ გამოკვლეული არ იყვნენ, არამედ არსადაც არ იყვნენ შთაწერილნი, უწმიდესმა სინოდმა მიანდა ტამბოვის მღვდელ-მთავარს მისწეროს სარგვის მონასტრის წინამძღვარს შეაკრავოს და ჩაწეროს ცნობები მოხუცის ღოცვასთან გამო მოხდარის მადლით აღსავსე შეეღასა უფრო შესანიშნავ შემთხვევასთან შესახებ, რომელნიც კი აქამდეც არ იყვნენ ჩაწერილნი, და რათა შემდეგშიც ამავე მოხუცის ღოცვასთან მიერ გამოწვეულია ეფექტ სხალ სასწაულებრივის ხიშის შესახებ დაუფრებელიც იწერებოდეს. ამის შემდეგ ტამბოვის მღვდელ-მთავარმა ორჯერ, 1897 წლის დასაწყისს და დამლევს, წარუდგინა უწმიდესს სინოდს კრებული ახალთა სხვა და სხვა ზირთა წერილებისა მამა სერაფიმეს ღოცვასთან მიერ მოხდენილის სასწაულებრივთა ხიშთა და კურნებისა შესახებ. მაგრამ უწმიდესი სინოდი ვერ სცნობდა დროს შესაფერად მამის ქტობილად დაბოლოებითი მსჯელობა სარგვის მღვდლის განდი-

ნოდь дважды подтверждалъ настоятелю Саровской пустыни продолжать вести запись могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ старца. Въ минувшемъ 1902 году, 19 июля, въ день рожденія старца Серафима, Его Императорскому Величеству благоугодно было вспомануть и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Сѹнодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца.

Святѣйшій Сѹнодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обслѣдованные надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Вмѣстѣ съ симъ Сѹнодъ, желая, чтобы всечестные останки приснопамятнаго старца Серафима были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, поручилъ преосвященному митрополиту Московскому произвести ихъ освидѣтельствованіе. 11 января сего года митрополитъ Московскій Владиміръ и епископы Тамбовскій Димитрій и Нижегородскій Назарій, присоединивъ къ себѣ Суздальскаго архимандрита Серафима и прокурора Московской Сѹно-

дების თანახმად. ამის გამო მან მისწერა ორ გზის სასრფოვის უდაბნოს წინამძღვარს, რათა მან კვლავ განაგრძოს წერა იმ ახალ სასწაულებრივ ნიშთა, რომელნიც მძაფვალში მონღებოდნენ მახუცის ლოცვათა გამო. წარსულს 1902 წელს, 19 ივლისს, მახუცის სერაფიმეს დაბადების დღეს, მის იმპერატორებითა უდიდებულესობამ კეთილზინება განსენება მიცვლილის ლოცვითის დავწლისა და მთელის ხალხის ერთგულება იმის ხსენის მიმართ, და გამთქმა სურვილისა, რათა დათავრებულ იქმნას უწმიდეს სინოდში უკვე დაწეებული საქმე კეთილ-მსახურის მახუცის განდიდების შესახებ.

უწმიდესმა სინოდმა, განიხილა რა დაწვრილებით და უოგლის ერთგულებით გარემოებანი ამ დადის საქმისა, ხსნა, რომ მრავალ-რაცხვფავანი შემთხვევანი მადლით აღსავსე შველისა მახუცის სერაფიმეს ლოცვათა გამო, გამოკვლეულნი ჯერჯერობისა სხით, ზირდაზირ ამტკიცებენ მას, რომ მახუცის სერაფიმეს შუამდგომლობით, ოდეს მას მიმართავენ მხურვალე ლოცვით ქრისტიანენი თვისი სულაიერ და სორციალ უძღურებათა ჟამს, გამოცხადდების სასწაულ-მეჭმედი ძალი დთვისა. ამასთანავე უწმიდეს სინოდს სურდა, რომ უოგლად ზატორსანი ნაწილები მარად-სახსრფარის მახუცის სერაფიმესი გამხდარიყო სავსად კეთილ-მოწიწებითის ზატოვის-ცემისა მათ მიერ, რომელნიც თხოულბებენ მის ლოცვითს შეხებოსა. ამის გამო სინოდმა მიანდო მსკოვის უოგლად-სამდვდელო მიტროპოლიტს მოქებისა მათი შემწეება. 11 იანვარს ამ წლისა მსკოვის მიტროპოლიტმა ვლადიმერმა და ეპისკოპოსებმა ტამბოვისამ დიმიტრამ და ნიჟეგოროდისამ ნაზარამ და მათთან ერთად სუზდალის არქიმანდრიტმა სერაფიმემ და მსკოვის სასინოდო კანტორის ზრკურკომა თავად შირინსკი-შინსატოვმა და კიდევ ოთხმა სასულიერო ზირმა მანდიბეს დაწვრილებითი შემწეება მამა სე-

дальной Конторы князя Ширинскаго-Шихматова и еще четырех духовных лицъ, произвели подробное освидѣтельство гроба и самыхъ останковъ отца Серафима, о чемъ и составленъ ими особый актъ за собственноручною всѣхъ подписью. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и доствѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима совершающихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, и нынѣ, во дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіе сего благочестія подвижника новое и великое знаменіе своихъ благодѣяній къ православному народу русскому, подноситъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами и положить оныя въ особо уготованную усердіемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему съ молитвою; 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобнымъ, память же его праздновать какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ и въ день открытія святыхъ его мо-

საფიძეს ლუსკუმსი და თავთ ბისა, რის შესახებ შედგენილ იქმნა მათ მიერ აქტი, რომელსაც ყოველთა მათ ხელი მოაწერეს. ამის გამო უწმიდესმა სინოდმა, სრულიად დაწმუნებულმა იმ სასწაულთა ჭეშმარიტებას და სინამდვილეში, რომელნიც მოხდებიან მოხუცის სერაფიმეს ღვცვათა მეხებით, აღუვლინა რა ქება უფალსა ღმერთსა, საკვირველსა თვისთა წმიდათა შორის, ყოველთვის კითხვის-მოთხოვნისა მამანაპეულს მართლ-მადიდებლობაში მტკიცე რუსეთის სასულიეროთათვის, და აწ, დღეთა კურთხეულისა მეფობისა უკეთილმისხურებისა ხელმწიფე იმპერატორისა ნიკოლოზ ალექსანდრეს ძისა, ვითარცა ძველად, სათნობინებელსა მოღვაწის ამ კეთილ-მისხურების ასეთ განდიდებით გამოცხადებად თვისთა ქველ-მოქმედებათა ხლისა და დიდისა ნიშისა მართლ-მადიდებელსა რუსეთის ერის მამართ, მართა მის იმპერატორებითს უდიდებულესობას ყოვლად—უქვეშევრდამილესი მოხსენება, რომელშიაც გამოთქვა შემდეგი თვისი განხიენება: ა) კეთილმისხური მოხუცა სერაფიმე, რომელიც განისვენებს სარკვის უდაბნოში, ჩარიცხულ იქმნას, ღვთის მადლით განდიდებულ წმიდათა შორის, და ყოვლად ზატოისხი მისი ნაწილები — ცნობილ-იქმნას წმიდა ნაწილებად, რომელნიც უნდა ჩასვენებულ-იქმნას მისი იმპერატორებით უდიდებულესობის მიერ საკუთრად მომზადებულს ლუსკუმში თავისი-საცემლად და სადღესასწაულად მათ მიერ, რომელნიც მისდა მამართ მიღებუიან ღვცვით; ბ) შედგენილ-იქმნას დიხისა მამისა სერაფიმეს სადიდებლად საკუთარი ღვთის-მისხურება, ხოლო ამ ღვთის-მისხურების შედგენამდის მისი ზატოის-ცემის დღის შემდეგ, იმის სადიდებლად აღსრულდებოდეს ღვთის-მისხურება საზოგადო, დიხთა მამათათვის დაწესებული, მისი ხსენის ზატოებმა იდეგსასწაულებოდეს როგორც

щей, и 3) объявить о семь во все-народное известіе отъ Святѣйшаго Сѹнода.

При докладѣ семь представле-ны были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствванія всечестныхъ останковъ отца Серафима и краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи его прибѣгавшимъ къ его заступленію. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь Святѣйшаго Сѹнода, Государь Императоръ, въ 26-й день января сего года, соизволилъ собственноручно начертать: *„Прсчель съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія“*.

Выслушавъ сіи Всемилоствѣйшія слова, Святѣйшій Сѹнодъ, по опредѣленію, отъ 29 января 1903 г., постановилъ поручить преосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, совмѣстно съ преосвященными Тамбовскимъ и Нижегородскимъ, совершить, въ 19-й день іюля текущаго года, торжественное открытіе мощей преподобнаго отца Серафима Саровскаго чудотворца.

Святѣйшій Сѹнодъ возвѣщаетъ о семь благочестивымъ сынамъ православно. рус. церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Господу тако изволившему, и да примутъ сіе явленіе новаго заступника и чудотворца, яко новое небесное благословеніе на царствованіе Августѣйшаго Монарха нашего, подъемлющаго неусышныя труды ко благу православнаго народа русскаго и своею Царскою любовію и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ всякаго званія и состоянія,

გარდაცვალების დღეს, 2 იანვარს, იქ მისთა წმიდა ნაწილთა ჰოვანის დღეს და გ) უწმიდეს სინოდის მიერ ამის შესახებ საეკლესიოად გამოცხადდეს.

ამ მოხსენების შემდეგ წარდგენილ ექმენ ხელმოწიფის მიმართ დედანი მამა სერაფიმეს ეოფლად ზატოხანთა ნაწილთა შემოწმების რქმისა და მოკლე აღწერა იმ სასწაულ-მოქმედებითის შეგლისა, რომელიც მას აღმოუჩინა მისის მეოხების მსურველთა. უწმიდესის სინოდის ამის შესახებ ეოფლად უქვეშევრდომილეს მოხსენებაზე, ხელმოწიფე იმპერატორმა, ამ წლის იანვრის 26 დღეს, კეთილ ინება საკუთარ ხელით დაწერა: *„წაიკითხე ქეშმარიტის სიხარულის და ღრმა ღმობიერების გრძობითა“*.

მოისმინა რა ეს ეოფლად-უმოწყალესი სიტყუები, უწმიდესმა სინოდამ, 29 იანვარს 1903 წელსა, დაადგინა მიენდოს ზეტეობურდის და ლადოგის მიტროპოლიტს ანტონის—ტამბოვის და ნიჟეგორდის მღვდელ-მთავრებთან ერთად, მახინდის, 19 ივლისს მიმდინარე წლისას, დღესასწაულებრივი აღმოყვანება ნაწილებისა სარგვის საკვირველ-მოქმედის დინსის მამის სერაფიმესი.

უწმიდესი სინოდი აუწყებს ამის შესახებ მართლ-მადიდებელის რუსეთის კეთილ-მსახურს შეილებს, რათა მათ სინოდთან ერთად აღუგლინონ დიდება და მადლობა უფალსა, ესრეთ სათანო-მჩინებულსა, და რათა მოიღონ ეს გამოჩინება ახლისა მეოხისა და საკვირველ-მოქმედისა, ვითარცა ახალი ზეტეიური კურთხევა მეუობასა ზედა ჩვენის უავგუსტოესის ხელმოწიფისა, რომელიც ტვირთულობს გამოდემბულ შრამას რუსეთის მართლ-მადიდებელ ერის სასარგებლოდ და თვის მეუფის სიყვარულს და მზრუნველობას გაავრცელებს ევლას თვისთა ერთგულთა ქვეშევრდომთა ზედა, განურხეულად წოდებისა და მდგომარეობისა.

С Л О В О

предъ чтеніемъ Дѣянія Св. Сѹнода 29 января 1903 г.
о прославленіи старца Серафима Саровскаго¹⁾).

Во едину святую, соборную и апостольскую церковь.

Достойно и праведно нынѣ въ день православія съ особымъ чувствомъ радостнаго умиленія воспомануть и исповѣдать эту истину нашего священнаго символа вѣры. Достойно и праведно въ этотъ день, когда мы празднуемъ побѣду и торжество православія надъ невѣріемъ и лжевѣріемъ, возблагодарить Бога за то, что мы принадлежимъ къ той единой и спасающей церкви, которая удержала и содержитъ нынѣ въ чистотѣ и сохранности истину святой вѣры въ томъ видѣ, какъ принесъ ее на землю Христось Спаситель, какъ возвѣстили ее міру святые апостолы, истолковали и сохранили на всѣ вѣка богомудрые отцы и учителя церкви на святыхъ соборахъ: *сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди.*

Правда церкви нашей есть прежде всего правда вѣры и исповѣданія. На нее то искони и устремлены были козни враговъ истины: и гордыня лжеименнаго разума, и самочинное мудрованіе въ ученіи Божественнаго откровенія; и нравственная распущенность, какъ печальное наслѣдіе издохшаго язычества, и продажные, мірскіе недостойные вѣры расчеты въ жизни частной или государственной — всѣ эти враги силились поколебать чистоту вѣры нашей и поставить въ ней на мѣсто Божественнаго начало человѣческое. Сонмы мучениковъ, сонмы отцовъ и учителей церкви съ величайшими трудами, жертвами и усиліями, — своими страданіями, терпѣніемъ, кровью и смертыю отстояли для насъ сокровище вѣры: да будетъ имъ вѣчная память предъ очами Бога и людей, въ церкви земной и небесной!

¹⁾ Сказано въ недѣлю Православія 23 февраля 1903 года въ Сіонскомъ соборѣ при священнослуженіи Его Высокопреосвященства. Печатается по распоряженію Архипастыря.

Велико и неопѣненно сокровище этой правды вѣры и исповѣданія. Нынѣ принято умалять его; нынѣ раздается проповѣдь ново-явленныхъ и самозванныхъ учителей о томъ, что въ христіанствѣ чистота вѣры и догмата будто бы не важна, и что не только главное, но и единственное его сокровище—это правда жизни. Не вѣрьте, братіе, этому оболъстительному ученію. Какъ нельзя жить, не родившись; какъ нельзя читать и писать, не зная азбуки: такъ нельзя имѣть правды и жизни, не имѣя правды вѣры. Апостолы завѣщали намъ твердо знать наше упованіе и давать о немъ отвѣтъ вопрошающимъ (1 Петр. III, 15), они завѣщали намъ хранить оставленный ими образъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), чтобы по нему устроить и располагать свою жизнь: иначе зданіе нашей нравственной жизни будетъ построено на пескѣ или, еще хуже, уподобится писанію по водѣ...

Этимъ не унижаетъ церковь правды жизни. Напротивъ, твердо и неизмѣнно проповѣдуетъ она ученіе апостоловъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), что нужно любить не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 18). И смотрите, поучаясь, какъ оправдываетъ ее исторія вѣковъ минувшихъ. Исторія эта гласитъ намъ ясно и вразумительно, что съ правдою вѣры всегда неразрывно связана и правда жизни; съ возрастаніемъ или паденіемъ одной—непремѣнно возрастаетъ или падаетъ другая. Всѣ общества христіанскія, уклонявшіяся отъ единства и чистоты вѣры, оскудѣвали духомъ и скоро являли печальное зрѣлище нравственнаго разложенія. Гдѣ сонмъ святыхъ въ церкви армянской послѣ отдѣленія ея отъ православія? Она чтитъ только тѣхъ святыхъ, которые жили до раздѣленія церквей, будучи не въ силахъ послѣ потери чистоты вѣры воспитать сыновъ своихъ для святости. Не оскудѣла ли святыми подвижниками и угодниками и ихъ святыми мощами отколовшаяся отъ единства вѣры церковь гордаго Рима? Но вотъ на западѣ дѣйствіями темной силы явилось новое и великое отступленіе, напумѣвшее на весь міръ, гордо объявившее себя реформаціей, отвергшее и поправшее по началамъ лжеименнаго разума всю древнюю святыню вѣры. Что же вышло? Нашлись ли тамъ дѣятели, напоминающіе хоть сколько-нибудь величавыхъ святителей христіанской древности? Явились ли смиренные подвижники вѣры и молитвы, осіянные Божіей благодатью? Просіяли ли святые, Богомъ умудренные учителя вѣры, вла-

стителю думъ, цѣлители больной совѣсти, тѣ, въ которыхъ стекались бы люди Божіи, ища назиданія, облегченія измученному сердцу, прощенія грѣховъ, обновленія жизни? Все застыло тамъ въ одной напряженной работѣ холоднаго разума въ дѣлахъ вѣры, въ этой области сердца, и жизнь видна только въ одномъ головокружительно-быстромъ и страшномъ развитіи крайняго отрицанія, въ этомъ безконечномъ дробленіи сектъ, которыя уже выродились изъ лютеранства въ числѣ болѣе 800..., плодятся и доннынѣ, являясь нагляднымъ и страшнымъ нарушеніемъ предсмертной и завѣтной молитвы Богочеловѣка: да вси едино будутъ..., (Іоан. XVII, 21).

Не ради гордыни и похвалы, а во славу Бога и Христа Его, въ благодарное исповѣданіе Божьей благодати и благодати, свидѣтельствуемъ мы о великомъ сонмѣ святыхъ Божіихъ въ нашей православной церкви. Не оскудѣваетъ сонмъ этотъ, растетъ изъ вѣка въ вѣкъ, украшая новыми и яркими звѣздами духовное небо славнаго христіанства Милостію Божіею не оскудѣла носителями святости и наша родимая Россійская Церковь. И на престолахъ благовѣрныхъ князей—и въ средѣ всѣхъ сословіи вѣрноподяннаго народа; среди воиновъ и мирныхъ гражданъ; на превознесенныхъ престолахъ святителей церкви, и въ рядахъ простыхъ мірянъ и иноковъ, въ тиши обителей, въ глубинѣ лѣсовъ, въ невѣдомыхъ пустыняхъ, среди льдовъ далекаго сѣвернаго моря—вездѣ просіяли на землѣ русскіе святые угодники, и стала земля наша воистину землею *святорусскою*.

Истекло 19-е столѣтіе христіанства на нашихъ глазахъ; въ этотъ вѣкъ разлива въ мірѣ невѣрія и нечестія, Господь въ русской церкви четыре раза, какъ бы четырьмя поколѣніямъ, сознательно жизнью пережившимъ столѣтіе, воздвигъ въ назиданіе новыхъ угодниковъ Божіихъ, святителей Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго, Θεодосія Черниговскаго. Наступилъ XX вѣкъ, и се—у самаго порога его мы видимъ новое знаменіе милости Божіей къ русской церкви, новое свидѣтельство ея истины, ея православія и цѣлости ея духовной жизни, новый призывъ къ намъ хранить святыню вѣры и сыновнее послушаніе церкви: близится время прославленія боголюбиваго старца Серафима, Саровскаго подвижника, нареченнаго въ святыхъ Божіихъ общимъ гласомъ вѣрующаго православнаго народа; нынѣ запечатлѣнъ гласъ этотъ рѣ-

шеніемъ высшаго церковнаго священноначалія и радостно-умилненнымъ словомъ возлюбленнаго нашего Монарха.

Радуйся церковь святая православная! Радуйтесь духомъ православные люди Божіи! Радуйся, старче Серафиме, смиренный подвижникъ и новый къ Богу молитвенникъ за землю русскую!

Въ этотъ день православія усугубимъ торжество его, братіе, радостью о новоявленномъ угодникѣ Божіемъ, свидѣтелѣ православія и святости нашей церкви. Изволеніемъ архипастыря сейчасъ прочитано будетъ Дѣяніе о семь Святѣйшаго Сѹнода. Выслушаемъ его въ благоговѣйномъ вниманіи (*Чтеніе Дѣянія*¹⁾). Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Р Ѣ Ч Ъ

при послѣднемъ священнослуженіи въ Кедабекской св. Николая церкви *).

Въ послѣдній разъ, возлюбленные братья и сестры, совершилъ я нынѣ въ этомъ св. храмѣ божественную литургію. Въ послѣдній разъ желаю обратиться къ вамъ со своимъ смиреннымъ словомъ и попросить у всѣхъ васъ прощенія, если въ чемъ погрѣшилъ предъ вами.

Ровно 10 лѣтъ прожилъ я съ вами. Много я испыталъ за это время и радостей и скорбей, какъ это вообще бываетъ въ жизни.

Пастырское свое служеніе я началъ здѣсь. До меня вы не имѣли пастыря. Я былъ неопытенъ, вы же были привыкшіе жить безъ духовнаго руководителя. Трудно вообще молодому и неопытному священнику начать правильно служеніе, но еще труднѣе ему, когда паства его состоитъ изъ разныхъ народностей, говорящихъ на разныхъ языкахъ. Трудность эту испыталъ въ началѣ и я, но съ теченіемъ времени мы стали постепенно сближаться, понимать другъ друга. Будучи соединены узами вѣры, всѣ мы—и русскіе, и греки, и грузины, и осетины начали стремиться къ одной общей цѣли—ко благу и процвѣтанію православія, и благодареніе Господу! общими силами мы кое-что сдѣлали. Радовало меня всегда то, что не только вы, православные, и другіе здѣшніе христі-

¹⁾ Напечатано выше.

^{*}) Произнесена 15 декабря 1902 года.

ане, но даже магометане относились всегда сочувственно къ нуждамъ церкви и школы. Самую же большую радость всегда составляло для меня то, что мы жили мирно и въ продолженіе 10 лѣтъ между нами не было никакихъ споровъ и столкновеній, мало того, за все это время я ни отъ кого не слыхалъ ни одного обиднаго слова. Ахъ, какъ хорошо мнѣ жилось среди васъ, какъ жаль мнѣ разставаться съ вами! Никогда не изгладится въ моей душѣ память о васъ и моемъ служеніи среди васъ! Каждый знакъ искренняго вниманія и усердія ко мнѣ кедабекцевъ неизгладимыми чертами напечатлѣнъ въ моемъ сердцѣ. Живите, возлюбленные, также мирно съ будущимъ своимъ священникомъ, это моя къ вамъ послѣдняя просьба, это, такъ сказать, мое вамъ завѣщаніе.

Самую большую скорбь составляетъ для моего достоинства то, что обязанный быть примѣромъ христіанской жизни, подражателемъ тѣмъ добрымъ пастырямъ, которые были правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителями, могъ кому либо послужить претыканіемъ или соблазномъ своими душевными и тѣлесными немощами, своимъ неразуміемъ, неосторожностью въ словахъ, неопытностью въ обращеніи. Простите меня, возлюбленные, и забудьте обо всѣхъ моихъ вольныхъ и невольныхъ винахъ предъ вами,—какъ и Богъ прощаетъ насъ всѣхъ.

Умалчиваю о другихъ скорбяхъ и испытаніяхъ, въ которыхъ не хотѣлось бы мнѣ обвинять ни себя, ни кого либо другого, кромѣ врага нашего спасенія, который невидимо посѣваетъ плевелы въ душахъ человѣческихъ. Скажу только, что самыя испытанія эти, по искреннему моему убѣжденію, были всегда для меня благодѣтельны. Я никогда не сомнѣвался, что всеблагій Промыселъ Божій испытываетъ насъ скорбями, чтобъ въ послѣдствіи открылась чистота нашихъ намѣреній и дѣйствій.

Мысль объ этомъ не только должна примирять насъ съ несправедно, какъ намъ кажется, досадившими намъ, но побуждаетъ молить Христа, да озаритъ Онъ ихъ своею благодатію.

Итакъ, отъ всей души прощая всѣхъ и cadaго, если кому либо случилось въ чемъ нибудь погрѣшить противъ моего достоинства, еще разъ у всѣхъ васъ смиренно прошу прощенія, въ чемъ я погрѣшилъ предъ вами. Если, по слову Господа, *достойнъ дѣлатель мзды своя*, то я, оставляя у васъ при помощи Божіей нѣкоторые памятники своихъ трудовъ, прошу у васъ—не забывайте меня въ своихъ молитвахъ, я же съ своей стороны не забуду васъ никогда.

Прощайте, братья и сестры!.. Вы плачете!.. Плачу и я... Да благословить насъ Господь на всѣхъ добрыхъ путяхъ нашей жизни! Да оградятъ насъ св. ангелы отъ всякаго зла! Да утѣшить насъ Царица небесная въ скорби и печали!..

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всѣми вами!..

Священникъ *Илар. Джаши.*

Изъ церковно-школьной жизни.

1 января сего 1903 года дѣти всѣхъ трехъ церковно-приходскихъ школъ въ Нахаловкѣ праздновали елку, которая была устроена стоящими во главѣ сихъ школъ (завѣдующимъ, учительницами и старостой церкви) на пожертвованныя деньги въ помѣщеніи театра при главныхъ мастерскихъ Закавказской желѣзной дороги. На елку кромѣ школьниковъ были приглашены почетные гости, родители и родственники учащихся, въ общемъ присутствующихъ на елкѣ вмѣстѣ съ учащимися было болѣе трехъ сотъ человекъ. Въ 6¹/₂ часовъ была зажжена елка и дѣти подъ звуки «Марша» духовой музыки главныхъ мастерскихъ Закавказской желѣзной дороги были введены въ залъ. Торжество открылось гимномъ «Боже Царя храни», прекрасно исполненнымъ дѣтьми вмѣстѣ съ хоромъ упомянутой духовой музыки, въ тоже время поднялся занавѣсъ и при свѣтѣ бенгальскихъ огней всѣмъ зрителямъ представилась красиво декорированная сцена «Лѣсъ», гдѣ на столахъ были разложены подарки и угощенія дѣтямъ. Подъ руководствомъ учительницы Татиѣвой и учителя Чарквіани дѣти читали и пѣли соотвѣтствующіе дѣтскому возрасту стихи и пѣсни на русскомъ и грузинскомъ языкахъ; дѣти оказались прекрасно подготовленными къ своимъ ролямъ, въ особенности хорошо было исполнено изъ «Жизнь за Царя» смерть Сусанина. Затѣмъ началась раздача подарковъ, состоящихъ изъ одежды и сластей всѣмъ ученикамъ и ученицамъ школъ, при чемъ между дѣтьми разыграны были золотая брошка и атласныя туфли, пожертвованныя благодѣтелями церковныхъ школъ. Послѣ этого дѣти отправились въ танцевальный залъ, гдѣ начались исключительно для дѣтей танцы. Въ 9 часовъ празднество было закончено и подъ звуки «Марша» желѣзно-дорожной музыки и при освѣщеніи бенгальскихъ огней дѣти съ веселыми лицами вмѣстѣ съ родителями отправились по домамъ.

—3 января елка устроена была для дѣтей вновь открытыхъ въ предмѣстьи города Тифлиса Сабуртало миссіонерскихъ школъ. Здѣсь учатся дѣти сектантовъ. Дѣтскій праздникъ удостоилъ посѣщенія Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Экзархъ Грузіи, который обласкалъ дѣтей и родителей своимъ привѣтливымъ словомъ. Дѣти и родители нисколько не чуждались православныхъ, и праздникъ прошелъ весело и оживленно.

—14 января, въ день праздника св. Нины, въ Тифлискомъ Анчисхатскомъ соборѣ общимъ дѣтскимъ хоромъ изъ всѣхъ школъ города Тифлиса была пропѣта на грузинскомъ языкѣ вся литургія. Священнослуженіе, какъ и въ прошломъ году, совершено было съ особливою торжественностью. Въ этотъ же день въ Бодбійскомъ монастырѣ, мѣстѣ упокоенія св. Нины, литургію на грузинскомъ языкѣ пѣли дѣти-ученицы Бодбійской второклассной школы. Позднюю литургію совершилъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Горійскій, который вечеромъ въ этотъ день посѣтилъ литературно-вокальный вечеръ въ школъ.

Думы у Шюмгвимскаго монастыря въ Кахетіи.

Стоишь у обители старинной, на обрывистой горѣ, и смотришь отсюда на окружающую природу. Что за роскошь, что за прелесть! Сердце сладостно бьется, лице проясняется, изъ устъ вылетаютъ радостныя восклицанія, и весь приходишь въ неописуемый восторгъ. Какія кругомъ чарующія, восхитительныя картины! Здѣсь тянутся лѣсистыя Гомборскія горы; по зеленымъ склонамъ ихъ журчатъ хладныя ручейки, струятся живительныя родники. Далѣе предъ взорами развертывается пышная Алазанская долина. Любоглядѣть на нее; она словно устлана разноцвѣтными коврами. Пріятно смотрѣть на поля и луга, на нивы и виноградники. Посрединѣ долины рѣветъ и вьется самая Алазань. Еще далѣе виднѣются покрытыя зеленью горы, а надъ ними гордо возвышаются снѣжныя Кавказскія горы. Не можетъ оторваться глазъ отъ сихъ очаровательныхъ видовъ. Глядишь, глядишь, и не налюбуйешься на нихъ. Созерцая ихъ, чувствуешь особую близость Божества. Окружающая природа громогласно вѣщаетъ о высшемъ разумномъ Существомъ; все въ ней свидѣтельствуетъ о Его мудрости, благости, всемогуществѣ; и невольно приходишь въ умиленіе, благоговѣйно преклоняешься предъ величіемъ Творца и Промыслителя, восторгаешься, и такъ и хочется воспѣть Ему хвалебный гимнь.

Но не долго продолжается такое блаженное состояніе. Бросаешь взглядъ на раскинувшееся невдалекѣ селеніе, представляешь обитателей сей богатой и чудной мѣстности, и сердце охватывается грустью, и душу наполняютъ печальныя думы. Какое несоотвѣтствіе между живописной природой Кахетіи и жизнью ея насельниковъ! Здѣсь должна была бы существовать полная гармонія между физической природою и нравственнымъ міромъ. Эти разнообразныя красоты должны были бы будить воображеніе, вызывать мысль, располагать душу къ широкой и напряженной дѣятельности. Благословенная природа, ярко отпечатлѣвающая на себѣ величіе Творца, должна была бы рождать въ душѣ горячую любовь и привязанность къ горьному міру. Такъ и было въ давно минувшія времена: въ славный вѣкъ Давида, въ счастливое царствованіе Тамары. Вотъ этотъ самый храмъ, вотъ эти развалины разныхъ построекъ, вотъ эти груды камней, наполняющихъ обширный, обнесенный каменною оградою дворъ, вотъ эти высѣченныя въ обрывѣ келліи—краснорѣчиво говорятъ о томъ, какимъ неземнымъ огнемъ горѣли сердца кахетинцевъ, какъ душа ихъ стремилась къ Отцу Небесному, Единому Источнику счастья. Вотъ эти древнія святины—храмы и монастыри, ютящіяся на горахъ и ихъ склонахъ по обѣ стороны Алазани почти во всю ея длину, вотъ этотъ величавый Алавердскій соборъ—суть немолчныя свидѣтели возвышенной благочестивой настроенности древнихъ кахетинцевъ.

Но вотъ надвинулись мрачныя и грозныя тучи на бѣдную Грузію, удары за ударами стали надъ нею непрерывно раздаваться. Разныя народы безопадно, безчеловѣчно грабили, жгли, вырѣзывали, опустошали, превращали ее въ груды развалинъ, вносили повсюду ужасъ, разрушеніе и смерть. Еще и внутреннія нескончаемыя распри и смуты терзали ее. Такъ раздиралась и изнемогала несчастная Грузія, пока она, вся израненная и обезсиленная, не пришла подъ сѣнь побѣдоноснаго Русскаго Государства. Подъ страшнымъ напоромъ и гнетомъ разныхъ бѣдствій погасъ свѣтъ жизни, возженный нѣкогда усиліями и трудами славныхъ царей.

И вотъ народъ, въ продолженіе 5 вѣковъ видя постоянныя пораженія отъ враговъ, всегда слыша кругомъ стоны и вопли, не находя спасенія и помощи ни откуда, уналъ духомъ; ослабѣли въ немъ вѣра и упованіе на Бога, потухъ въ немъ религіозный пылъ, умалилось благочестивое настроеніе, охладѣлъ онъ къ церкви Божіей. Такъ подъ давленіемъ разныхъ тяжелыхъ условій жизни кахетинцы утратили прежнюю возвышенную духовную настроенность, предалися лѣности и безпечности. Но нравственныя силы въ нихъ не погибли, не исчезли: онѣ таятся въ ихъ глубокой натурѣ; онѣ только дремлютъ въ нихъ. Нужно расшевелить ихъ вялую природу, воздѣйствовать на нихъ, и тогда онѣ пробудятся и снова обнаружатся съ прежней энергіею. Но кто пробудитъ въ нихъ спящія силы? Кто воспламенитъ въ нихъ любовь къ Богу и Церкви? Кто сообщитъ имъ жажду духовнаго знанія? — Никто иной, какъ пастыри и учителя народныя, какъ близко стоящіе къ нимъ. На нихъ вся надежда обновленія религіознаго духа кахетинцевъ. Лишь они одни могутъ возстановить въ нихъ надломленныя духовныя силы, внести въ ихъ среду благочестіе.

О вы, пастыри и учителя, скромные труженики на нивѣ Божіей! Сознайте важность своего призванія. Несите свои обязанности охотно, честно и усердно. Имѣйте любовь къ кахетинцамъ — къ этому прямому, открытому и благородному народу. Будите въ нихъ дремлющія силы: возгрѣвайте въ ихъ сердцахъ любовь къ Богу и церкви, направьте ихъ умы къ свѣту знанія. Также и вы, юные питомцы расадниковъ духовнаго просвѣщенія — будущіе пастыри и учителя народныя, проникнитесь сознаниемъ святости и отвѣтственности предстоящаго вамъ служенія! Готовьтесь теперь же къ успѣшному прохожденію его. Созидайте въ себѣ духъ Христовъ, насаждайте въ себѣ благочестивыя настроенія. Изощряйте и развивайте свои умы; снабжайтесь нужными познаніями. Да будутъ чресла ваши препоясаны, и свѣтильники горящи, и «да будете ловцами челоуковъ». И тогда, съ Божіей милостью, Кахетія снова сдѣлается по прежнему благочестивою и просвѣщенной. Тогда возобновится и этотъ монастырь, въ немъ снова будутъ подвизаться сотни иноковъ; въ этомъ храмѣ опять слышно будетъ душу умиротворяющее и улаждающее церковное пѣніе; тысячи богомольцевъ будутъ притекать въ него; будутъ они находить въ немъ награду и утѣшеніе и будутъ уносить съ

собою миръ и любовь; станутъ они жить въ согласіи и единеніи между собою, приобретутъ духовную красоту, украсятся евангельскими совершенствами, и жизнь ихъ будетъ гармонировать съ обворожительными красотами окружающей природы.

Гермонахъ Давидъ.

Калакентъ.

Калакентъ татарское слово и значить: «кала»*)—крѣпость и «кяндъ»—село. Село это находится въ 12-ти верстахъ отъ Кедабека и оно, какъ и Кедабекъ, принадлежитъ бр. Сименсъ на посессионномъ правѣ. Обиліе воды и близость желѣзной дороги побудили бр. Сименсъ поставить въ Калакентѣ динамо-машины и устроить электрической заводъ, который въ прошломъ году закрыть**) вслѣдствіе истощенія мѣдныхъ рудъ. Отъ Кедабека до Калакента проведена узкоколейная желѣзная дорога. Миньютюрные поѣзда, дѣлая черезъ горы и мосты неимовѣрные повороты и слѣдуя ихъ безчисленнымъ зигзагамъ, удлиняютъ путь ровно въ два раза.

Хотя Калакентъ носить персидское названіе, но, судя по сохранившимся до насъ памятникамъ, селеніе это когда-то, видно, цвѣтущее, принадлежало христіанамъ. Говорятъ, что лѣтъ 23—25 тому назадъ въ Калакентѣ насчитывалось семь церквей, въ настоящее же время ихъ только три. Царкви эти въ архитектурномъ отношеніи не замѣчательны. Замѣчательна здѣсь крѣпость Калакентская, воздвигнутая на вершинѣ высокой крутой съ восточной стороны скалы и обнесенная съ этой стороны низкой стѣной, съ прочихъ же—высокими толстыми стѣнами, связанными крѣпчайшимъ цементомъ. Внутри крѣпости есть маленькая церковь, остатки которой еще сохранились. Въ крѣпости же находится бассейнъ съ водой, надъ которымъ устроенъ сводъ; сводъ этотъ приходится въ уровень съ землею, почему источникомъ свѣжей воды въ древности, по всей вѣроятности, могли пользоваться только знающіе объ его

*) Сравни съ грузинскимъ словомъ «калаки»—городъ.

**) Съ закрытіемъ завода всѣ служащіе переведены въ Кедабекъ и жилища ихъ оставлены. Въ послѣднихъ числахъ марта изъ Кедабекской области пріѣзжали переселенцы, которымъ и былъ представленъ Калакентъ до окончательнаго устройства на указанномъ имъ между Кедабекомъ и Калакентомъ мѣстѣ, подъ названіемъ «Дюзуртъ». Мѣсто имъ очень понравилось и они порѣшили остаться, но перестрѣлка, имѣвшая мѣсто въ Шамхорскомъ ущельѣ между полиціей и татарами, такъ перепугала ихъ, что они на слѣдующій же день послѣ перестрѣлки выѣхали. Нечего было пугаться, перестрѣлка къ нимъ ровно никакого отношенія не имѣла. Дай Богъ, чтобы нашлись болѣе смѣлые и рѣшительные люди!

существованіи. Такъ какъ бассейнъ никѣмъ еще не изслѣдованъ, то нельзя достоверно сказать, вода въ немъ имѣетъ естественное или искусственное происхожденіе. Я принимаю въ соображеніе значительную высоту горы, на которой стоитъ крѣпость, и думаю, что вода въ бассейнъ проведена издали искусственно. Неизвѣстно также, вода эта просачивается въ землю или имѣетъ проходъ. Если мое предположеніе вѣрно, то нужно думать, что въ стѣнѣ имѣется проходъ и вода черезъ него протекаетъ по искусственно-же устроенной канавѣ. У подошвы той же горы есть довольно большой родникъ, приводящій въ дѣйствиіе жерновъ, устроенный неподалеку отъ мельницы, — нѣкоторые думаютъ, что этотъ родникъ имѣетъ связь съ бассейномъ. Мѣстоположеніе крѣпости и присутствіе въ ней воды наводитъ на мысль, что крѣпость эта въ древности должна была служить важнымъ стратегическимъ пунктомъ.

Калакентское ущелье и такъ красиво, но видъ съ этой крѣпости просто восхитителенъ: предъ вами длинное и узкое, прорѣзанное рѣчкой, ущелье, по мѣстамъ сдавленное отвѣсными крутизнами и лѣсистыми горами. Тамъ же, у опушки лѣса, на правомъ берегу прозрачной рѣчки, скрывающей въ своихъ пинучихъ бассейнахъ горную форель, расположенъ Калакентъ-нѣмецкій, а на противоположномъ берегу — Калакентъ-татарскій. Не менѣе живописенъ Калакентъ поздно вечеромъ, когда луна и звѣзды распространяютъ мягкій свѣтъ. Прислушиваясь къ царящей здѣсь тишинѣ, прерываемой иногда призывомъ муллы правовѣрныхъ къ «Ахшамъ намазу»*), думаешь: «почему этотъ монотонный голосъ муллы не замѣнить тутъ торжественнымъ звукомъ благовѣста? Почему не выселить татаръ изъ этихъ мѣстъ, гдѣ точно нарочно все благопріятствуетъ имъ въ совершеніи всякаго рода преступленій? Заставили же сектантовъ очистить Ново-Троицкое для православныхъ? То были хотя и сектанты, но, всетаки, чистокровные русскіе; не поцеремонились же съ ними, къ чему церемониться съ татарами, съ этими тормазами цивилизаціи и врагами культуры, сохранившими въ неприкосновенности всѣ черты старинныхъ дурныхъ нравовъ, убивающими со спокойной совѣстью другихъ за грошъ? Нѣтъ, не здѣсь имъ жить, а на открытомъ мѣстѣ, гдѣ у нихъ меньше шансовъ укрываться отъ правосудія. Эти мѣста не для татаръ, а для людей мирныхъ, умныхъ, трудолюбивыхъ, которые воцарили бы обиліе и богатство вонъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ встрѣчаются развалины, разореніе, нерадѣніе и нищета»...

Да, красивъ Калакентъ, но еще красивѣе его окрестности. Тамъ, всего въ какихъ нибудь 3—4-хъ верстахъ, лежитъ живописная лѣсная поляна, названная нѣмцами «парадизомъ». И правда, что это рай земной, если только можетъ быть такъ названо мѣсто, гдѣ нѣтъ ни садовъ фруктовыхъ, ни виноградныхъ, но за то гдѣ предъ вами развертывается безконечность, гдѣ природа, развиваясь подъ всемогущимъ окомъ Создателя, представляется во

*) Четвертое богослуженіе, вечернее, отъ солнечнаго заката до начала ночи.

всемъ блескъ красоты. Здѣсь чувствуетъ себя человѣкъ рядомъ съ Богомъ и вѣра его растетъ. Здѣсь душа человѣка возвышается, мысли приобрѣтають широту при соприкосновеніи съ природою, гдѣ онъ видитъ неизгладимый отпечатокъ перста Божія. Да, дѣйствительно, это «парадизъ!»...

За «парадизомъ» тянется Шамхорское ущелье. Какъ я осмѣлюсь описать это чудное ущелье, представляющее собой великолѣпное и грандіозное зрѣлище вѣчныхъ контрастовъ и чарующей гармоніи! Здѣсь нуженъ теній Пушкина, нуженъ Боговдохновенный поэтъ, а я, скромный служитель алтаря, способный повторять только заученныя слова Псалмопѣвца—«Дивна дѣла Твоя, Господи! Вся премудростью сотворилъ еси!»

Дальше за Шамхорской долиной, за переваломъ «Сатана-хачъ», возвышающимся на 10,000 фут. надъ уровнемъ моря, озеро Гокча. Компания, отправившаяся посмотрѣть съ перевала на Гокчу, состояла къ 15-ти человѣкъ, въ томъ числѣ были иностранцы. Долго глядѣли всѣ на Гокчу, восхищаясь молча, молчу и я, не будучи въ силахъ передать впечатлѣніе...

Перенесемъ назадъ. Не мало въ окрестностяхъ Калакента древнихъ церквей. Нѣкоторыя изъ нихъ поддались стихійной силѣ, болѣе же крѣпкія и массивныя постройки еще выдерживаютъ борьбу. Есть между ними и такія, которыя заслуживаютъ описанія. Можетъ быть, мы еще когда нибудь вернемся къ нимъ, пока же скажемъ, что Калакентъ, его окрестности и эти полуразрушенныя церкви въ темныя ночи имѣють самый грустный, безотрадный видъ, но подъ лучами восходящаго солнца они принимаютъ улыбающійся, ласковый видъ, какъ бы ожидая принять къ себѣ мирнаго поселенца. Когда-то будетъ!...

Священникъ *Илар. Джаши*.

Публичныя противосектантскія бесѣды въ г. Тифлисѣ.

(Продолженіе).

На этотъ вопросъ я отвѣчалъ такъ: *лично о себѣ* я могу сказать, что я *надѣюсь* на спасеніе, ибо церковь моя православная даетъ мнѣ всѣ средства, яже къ животу и благочестію (2 Петра 1, 3). Но сказать въ положительно-утвердительномъ смыслѣ лично о себѣ я не могу, ибо не знаю, сколько лѣтъ я еще проживу, какъ потомъ буду жить и какими грѣхами согрѣшу. Апост. Іаковъ пишетъ: всѣ мы *много* согрѣшаемъ (Іак. 3, 2). Высочайшій Апостольскій христіанской любви и чистѣйшій дѣвственникъ Іоаннъ Богословъ пишетъ, что мы согрѣшаемъ разными грѣхами:—грѣхами къ смерти и грѣхами не къ

*) См. «Духъ. Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата» № 4 1903 г.

смерти (1 Иоан. 5, 16—18). Апостоль Петръ такъ пишетъ о спасеніи **личномъ** имѣющемъ послѣдовать за судомъ частнымъ: ибо время начаться суду съ дома Божія; если же прежде съ насъ начнется, то какой конецъ непокоряющимся Евангелію Божію? И если праведникъ едва спасается, то нечестивый и грѣшный гдѣ явится? (1 Петра 4, 17—18).

И Апостоль Павелъ пишетъ Филиппійцамъ о спасеніи ихъ такъ: со *страхомъ* и *трепетомъ* совершайте свое спасеніе (Филип. 2, 12). Имѣя въ виду всѣ вышеприведенныя мною мѣста Священнаго Писанія, я и отвѣчалъ на предложенный мнѣ сектантами вопросъ относительно моего личнаго спасенія въ томъ смыслѣ, что я твердо *надѣюсь* на спасеніе свое; ибо мнѣ даны всѣ спасительныя средства, яже къ животу и благочестію, и эти спасительныя средства лишь въ одной Христовой православной церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія.

Сектанты вполне удовлетворились столь вѣрнымъ, точнымъ хотя и краткимъ моимъ отвѣтомъ на предложенный ими мнѣ вопросъ о моемъ личномъ спасеніи и никакихъ возраженій и запросовъ съ ихъ стороны по данному вопросу болѣе не послѣдовало.

Но чрезъ нѣсколько дней послѣ этой моей бесѣды мнѣ лично пришлось слышать, что нѣкоторые православные остались неудовлетворенными и даже недовольными такимъ моимъ отвѣтомъ на предложенный мнѣ сектантами вопросъ о моемъ личномъ спасеніи. Въ устной бесѣдѣ я подробно выяснялъ этотъ вопросъ съ своими православными собесѣдниками; теперь же въ этой краткой замѣткѣ о своей бесѣдѣ еще разъ кратко отвѣчу, что на предложенный мнѣ сектантами вопросъ, поставленный ими *намѣренно* въ такой формѣ, иначе и нельзя отвѣтить, какъ «*надѣюсь* на спасеніе». Такой отвѣтъ вѣренъ не только по существу и согласенъ съ духомъ писанія, но и болѣе всего соотвѣтствуетъ постановкѣ вопроса, предложеннаго мнѣ сектантами. Никогда не слѣдуетъ забывать, что сектанты часто предлагаютъ миссіонеру вопросъ въ неопредѣленной и даже въ двусмысленной формѣ, съ заднею цѣлю. Въ подобныхъ случаяхъ миссіонеру нужно быть очень осторожнымъ въ отвѣтахъ и очень точнымъ. Задняя же цѣль предложеннаго мнѣ сектантами вопроса о моемъ личномъ спасеніи заключается въ слѣдующемъ. Еслибы я сказалъ, что я не спасусь, или не надѣюсь на спасеніе, то тогда сектанты громко заявили бы всему своему обществу и православнымъ: видите, братіе, миссіонеръ убѣждаетъ насъ перейти къ тому исповѣданію, въ которомъ самъ, по его словамъ,—не спасется и не надѣется на спасеніе, и тогда они съ шумомъ могли бы оставить бесѣду...

Съ другой стороны,—еслибы я положительно, прямо и утвердительно заявилъ, что я непременно спасусь, то на такой мой рѣшительный, самонадѣянный отвѣтъ, они могли бы долго и различно возражать мнѣ, какъ православному, хотя бы словами Апостола Иоанна: если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ себя, и истины нѣтъ въ насъ (1 Иоанна 1, 8). При-

томъ—отвѣтъ о личномъ спасеніи въ положительно-утвердительномъ смыслѣ есть отвѣтъ въ духѣ протестантства и въ частности въ духѣ штундо—баптизма, и тогда, значить, я—православный миссіонеръ,—отвѣчалъ бы «по сердцу» баптистовъ—штундистовъ, по ученію которыхъ всѣ они—святые, оправданные одною только вѣрою и никакихъ спасительныхъ средствъ—(тайнствъ іерархіи) не нужно. Словомъ, всякій иной мой отвѣтъ на предложенный мнѣ вопросъ о личномъ моемъ спасеніи повлекъ бы къ дальнѣйшимъ запросамъ со стороны сектантовъ какъ не точный, или даже по существу не вполне вѣрный. Отвѣтъ же мой, что я *надѣюсь* на спасеніе—есть самый точный, вѣрный по существу и соотвѣтствуетъ самой постановкѣ вопроса, предложеннаго мнѣ сектантами.

Меня удивляетъ лишь то, какъ это лица, даже съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, никакъ не хотятъ (не могутъ?) удовлетвориться моимъ отвѣтомъ, столь вѣрнымъ, точнымъ и соотвѣтствующимъ самой постановкѣ вопроса сектантами! Даже сектанты удовлетворились такимъ отвѣтомъ, ибо *никакихъ* дальнѣйшихъ запросовъ по данному вопросу со стороны ихъ не послѣдовало, и не могло послѣдовать. Иначе, они бы безъ боя не отступили, если бы въ моемъ отвѣтѣ было хоть что либо невѣрнаго, не точнаго, или несоотвѣтственнаго вопросу!

Далѣе Иванъ Воронинъ предложилъ мнѣ на разрѣшеніе еще якобы недоумѣнный для него вопросъ относительно правъ іерархическихъ лицъ на *проповѣдь* и *учительство*.—«Вѣдь вотъ *жена* Самарянка, возражалъ мнѣ Ив. Воронинъ, проповѣдывала объ Иисусѣ Христѣ, какъ Мессіи?» (Іоан. 4, 28—29). На это я отвѣчалъ, что когда я говорилъ о правахъ на учительство и проповѣдь, принадлежащихъ *только* іерархическимъ лицамъ, а не всѣмъ мірянамъ, то имѣлъ въ виду учительство и проповѣдь, какъ составную и неотъемлемую принадлежность ихъ къ Богослуженію; бесѣды же религіозныя и душепоспелительныя разговоры, поясняя я, могутъ вестися всякимъ человѣкомъ, какъ вотъ и мы сейчасъ съ вами ведемъ; потомъ почти всѣ слушатели, выйдя изъ сего зала, будутъ и на улицахъ и въ домахъ вести разговоры по поводу нашихъ бесѣдъ. И родители ведутъ религіозно-нравственныя бесѣды и разговоры съ своими дѣтьми и даютъ имъ наставленія. Но все это не входитъ въ составъ общественнаго богослуженія, т. е. совершается это не при общественномъ Богослуженіи. И неужели на основаніи того, что право учительства и проповѣди въ церкви принадлежитъ только іерархическимъ лицамъ и то только—пресвитерамъ и епископамъ, я могу отрицать права и обязанности родителей на то, чтобъ они поучали и наставляли своихъ дѣтей?!

Иванъ Воронинъ вполне согласился съ моимъ, хотя очень краткимъ, объясненіемъ правъ іерархическихъ лицъ на учительство въ церкви.

Тогда вступаетъ въ бесѣду со мной другой совопросникъ молоканинъ Ѳеодоръ и тоже просить, чтобы я позволилъ ему прочитать всю 3 главу 1-го посланія Апостола Іоанна.

Разъ пять я просилъ Θεодора о томъ, чтобъ онъ сперва высказалъ мнѣ свою мысль, которую хотѣлъ бы оправдать этою 3-ю главою 1 посл. Іоанна. Но Θεодоръ не высказывалъ своей затаенной мысли, а просилъ лишь меня прочесть эту главу всю. Чувствуя непреклонность своего собесѣдника—Θеодора въ желаніи прочесть всю 3 главу 1 посланія Іоанна, я, наконецъ, согласился на это, но съ условіемъ однимъ: «будемъ не только читать эту главу, говорилъ я, но и пояснять, толковать хотя бы нѣкоторыя мѣста ея». Θεодоръ согласился на это, и онъ началъ читать; я же сталъ предлагать ему вопросы, клонящіеся къ уясненію трудныхъ мѣстъ. Я чувствовалъ, что «задняя мысль» моего собесѣдника—Θеодора кроется въ 9 ст. данной главы, гдѣ говорится, что всякій рожденный отъ Бога не дѣлаеть грѣха, потому что Сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшиться, потому что рожденъ отъ Бога. Скрытая мысль Θεодора—та, что «мы—православные—считаемъ таинство крещенія» духовнымъ рожденіемъ; по логическому выводу Θεодора, мы—православные, какъ рожденные отъ воды и Духа,—т. е. крещенные не должны бы грѣшиться. Но мы—православные грѣшимъ; значить, по скрываемому отъ меня выводу Θεодора, водное крещеніе—не есть духовное рожденіе..

Чувствуя этотъ внутренній силлогизмъ Θεодора и желая сильнѣе и ярче показать всей публикѣ всю несостоятельность такого умозаключенія Θεодора, я спросилъ его по поводу 1 и 2 стиха данной главы: «ты, Θεодоръ, сынъ Божій?—Да, отвѣчалъ Θεодоръ—я сынъ Божій». Мнѣ такой отвѣтъ и нуженъ былъ, ибо и онъ, Θεодоръ—какъ сынъ Божій,—долженъ быть чистымъ отъ грѣха. Но такого вывода я пока намѣренно не сдѣлалъ, а предложилъ Θεодору еще вопросъ: «ну, вотъ ты, Θεодоръ, во всеуслышаніе заявилъ, что ты—сынъ Божій, и Іисусъ Христосъ—есть Сынъ Божій. Какое же различіе между тобою и Іисусомъ Христомъ?»

—Никакого, утвердительно отвѣчалъ Θεодоръ. Такой абсурдный отвѣтъ смутилъ самихъ молоканъ, православные же разсмѣялись, а Иванъ Саввичъ попросилъ Θεодора замолчать.

Зная справедливость поговорки: «лежачаго не бьютъ», я не сталъ болѣе давать Θεодору никакихъ выводовъ, ибо онъ самъ себя побилъ на повалъ.

Послѣ такого самопораженія Θεодора Иванъ Саввичъ предлагаетъ мнѣ еще одинъ вопросъ: «какіе—это дары въ церкви и какъ отличаются священнослужители по своимъ дарамъ отъ другихъ лицъ—не іерархическихъ, но имѣющихъ тоже Божьи дары?» На вопросъ Ивана Саввича о дарахъ духовныхъ въ церкви я отвѣчалъ многими мѣстами изъ 12 гл. 1 Кор. (1 Кор. 12, 4—12) и особенно 28. 30 ст. той же главы.—

Относительно же различенія даровъ исцѣленія, чудотворенія, пророчества и пр. отъ даровъ, которые сообщаются іерархическимъ лицамъ въ таинствѣ хиротоніи, я отвѣчалъ, что дары, сообщаемые іерархическимъ лицамъ въ таинствѣ хиротоніи, суть *постоянные* дары (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1 гл. 6), живущіе пребывающіе въ нихъ—въ іерархическихъ лицахъ; тогда какъ дары

исцѣленіи, чудесъ, пророчествъ и пр. суть дары—*случайныя*,—не—*постоянныя*, не всегда пребывающіе въ извѣстныхъ лицахъ. Этимъ отвѣтомъ моимъ Иванъ Саввичъ вполне удовлетворился.

Тогда снова выступаетъ противъ меня Θεодоръ и уже съ вопросами о крещеніи. Хотя вопросъ о крещеніи долженъ былъ составлять предметъ отдѣльной, самостоятельной бесѣды, я все же отвѣтилъ на все вопросы Θεодора о крещеніи. Объ этомъ я не буду и касаться, ибо по вопросу о крещеніи специально ведена была бесѣда миссіонеромъ Грузинской епархіи—А. А. Левицкимъ.

Затѣмъ Иванъ Воронинъ предлагаетъ мнѣ еще одинъ вопросъ: «какъ же это, Иванъ Аонасьевичъ, Богъ подаетъ іерархическимъ лицамъ постоянныя дары, уполномочивающіе ихъ учить паству, совершать таинства и управлять паствою и не подаетъ имъ случайныхъ даровъ: дара исцѣленія, пророчества, чудесъ?»

На это я отвѣчалъ, что въ церкви были и теперь есть іерархическія лица съ дарами чудесъ, пророчествъ и исцѣленій. Какъ на примѣръ я указалъ на о. Іоанна Кронштадтскаго. О. Іоаннъ, говорилъ я, имѣетъ не только постоянный даръ хиротоніи, но и даръ чудесъ и исцѣленій. На это Иванъ Саввичъ отвѣчалъ: «я чудесамъ о. Іоанна не вѣрю». Желая обличить Ивана Саввича въ несостоятельности и необоснованности высказаннаго имъ невѣрія чудесамъ о. Іоанна, я тотчасъ предложилъ ему такой вопросъ: «былъ ли ты, Иванъ Саввичъ, въ Петербургѣ?»—Нѣтъ;—въ С.-Петербургѣ не былъ, а въ Москвѣ былъ, отвѣчалъ Иванъ Саввичъ. А вѣришь ли, Иванъ Саввичъ, тому, что С.-Петербургъ есть, существуетъ? спросилъ я еще Ивана Саввича. А кто же этому не вѣритъ, твердо сказалъ Иванъ Саввичъ.—Да—я вотъ первый не вѣрю, отвѣчалъ я.

Публика сильно разсмѣялась, теперь ясно понявъ неосновательность отрицанія (невѣрія) Иваномъ Саввичемъ чудесъ о. Іоанна.

Такою постановкою вопроса я какъ бы наглядно хотѣлъ показать своему собесѣднику, что нельзя ничего отрицать, или утверждать безъ достаточныхъ съ тому догматическихъ или логическихъ, нравственныхъ или историческихъ (фактическихъ) основаній.

Таковыхъ же основаній въ отрицаніи чудесъ о. Іоанна Иванъ Воронинъ не только не представилъ, но и не могъ представить (даже теоретически, принципиально). Вотъ главные вопросы, предложенные мнѣ моими совопросниками по поводу моей бесѣды о таинствѣ хиротоніи и церковной іерархіи.

Существенный недостатокъ въ бесѣдѣ своихъ совопросниковъ я отмѣчаю тотъ, что они иногда, прямо, опредѣленно не высказывая своей мысли, просили меня читать, или сами брались читать цѣлыя главы изъ Священнаго Писанія, тогда какъ для мнимаго подтвержденія ихъ мысли требовался лишь какой либо одинъ—два стиха изъ всей длинной главы. Такой способъ бе-

сѣды затягиваетъ самую бесѣду; выходитъ, что и сектанты много и ^{и много} возражаютъ намъ, миссіонерамъ и все якобы, на основаніи Священнаго Писанія. Чувствуя такой ловкій пріемъ своихъ собесѣдниковъ, я иногда не давалъ имъ возможности читать «безъ прямой цѣли» всю главу, а прямо отвѣчалъ имъ или на основную мысль извѣстной главы Писанія, или на извѣстный стихъ ея (главы), якобы оправдывающій извѣстное положеніе сектантовъ. Лишь при краткой, но ясной и точной постановкѣ сектантами своихъ возраженій возможно на бесѣдѣ разрѣшеніе *многихъ, или нѣсколькихъ* вопросовъ. Иначе на толкованіе одной 8 главы посланія Апостола Павла къ Римлянамъ потребуется не одна бесѣда...

Быль уже 9-й часъ вечера. Публика, не смотря на весь интересъ бесѣды, должна чувствовать себя уставшею отъ долгаго стоянія на ногахъ, да еще при сильной тѣснотѣ и духотѣ. При томъ совопросники мои не имѣли болѣе возраженій, которыя они могли бы предъявить мнѣ. Въ заключеніе своей бесѣды Иванъ Саввичъ лично заявилъ о своемъ желаніи лично познакомиться со мною.—«Намъ нужно, говорилъ Иванъ Саввичъ, подавать руку помощи». Я сказалъ Ивану Саввичу адресъ своей квартиры и добавилъ, что я уже раза три посѣщалъ его - Ивана Саввича, но все не заставалъ его дома. Подавъ своимъ собесѣдникамъ руку, я простился съ ними въ мирѣ. Дай Богъ, чтобы мой главный собесѣдникъ, Иванъ Саввичъ, съ которымъ я послѣ того еще два раза бесѣдовалъ у него на дому, полюбилъ *святую истину*, какъ онъ самъ выразился объ изложенномъ въ моемъ чтеніи вопросѣ объ іерархіи, полюбилъ ее не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18), ибо если сердце наше осуждаетъ насъ, то кольми паче Богъ, потому что Богъ больше сердца нашего и знаетъ все (1 Іоан. 3, 19 ст.) Иванъ Саввичъ же, публично признавъ правильность ученія православной церкви объ іерархіи и получивъ отъ меня вполне удовлетворительные отвѣты и возраженія, тѣмъ самымъ публично осудилъ церковное устройство своихъ общинъ сектантскихъ.

Вскорѣ послѣ нашей публичной бесѣды объ іерархіи, на которой Иваномъ Саввичемъ Воронинымъ высказано было «невѣріе» его въ чудеса о. Іоанна Кронштадтскаго, въ газетѣ «Свѣтъ» № 323 и въ «Кавказѣ» № 345 появились два, очень подробныхъ, сообщенія о чудесахъ о. Іоанна, совершенныхъ имъ въ С.-Петербургѣ. Съ этими газетными сообщеніями я тотчасъ побѣжалъ къ Ивану Саввичу. Прочитавъ эти сообщенія о чудесахъ о. Іоанна Ивану Саввичу Воронину, я оставилъ эти сообщенія у него, чтобъ онъ и самъ лично хорошенько продумалъ этотъ вопросъ и сообщилъ бы о нихъ другимъ своимъ братьямъ по упованію.

Черезъ нѣсколько времени я снова являюсь къ Ивану Саввичу. На мой вопросъ, какъ онъ теперь думаетъ о чудесахъ о. Іоанна и какъ думаютъ объ этомъ другіе - его братья по упованію, Иванъ Саввичъ отвѣчалъ мнѣ, что не вѣрить чудесамъ о. Іоанна нельзя, и въ оправданіе возможности чудесъ

чрезъ пастырей Иванъ Саввичъ привелъ изъ 5 главы 14—15 ст. постановія Апостола Такова.

О другихъ результатахъ и послѣдствіяхъ нашей публичной бесѣды объ іерархіи, какъ для православныхъ, такъ и для сектантовъ мы не будемъ писать.

Преподаватель Тифлисской дух. семинаріи *И. Кленовъ*.

Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ краѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Зрѣлище, явленное религіозно-политическимъ движеніемъ Персіи во второй половинѣ XIX столѣтія и продолжающееся по настоящее время, представляетъ собою для вдумчиваго ума глубочайшій интересъ, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія оцѣнки того переходнаго состоянія, при которомъ господствующія вѣрованія не могутъ больше питать чувство и дѣйствовать на воображеніе. На задачи просвѣщенія, возникшія въ Персіи въ концѣ прошлаго столѣтія, наиболѣе яркимъ выразителемъ которыхъ является самъ повелитель Ирана, Музаффаръ-Эд-динъ-шахъ, нельзя смотрѣть иначе, какъ на благотворныя послѣдствія указаннаго религіозно-политическаго движенія. Повидимому, Персія дожила уже до той эпохи, когда у всѣхъ ея благомыслящихъ сыновъ и истинныхъ патріотовъ, явилось инстинктивное чувство, подсказывающее, что исламъ по духу своему, стоитъ въ явномъ противорѣчій съ естественнымъ стремленіемъ человѣческаго ума къ прогрессу и не можетъ больше удовлетворять ни религіознымъ требованіямъ, ни пробудившимся социальнымъ запросамъ. И въ Персіи, въ этой передовой странѣ востока, всегда находились люди, имѣвшіе реальное представленіе о законахъ жизни и принципахъ совершавшейся вокругъ нихъ религіозной и общественной эволюціи. Но, будучи малочислены и поэтому подавлены господствующими религіозными воззрѣніями, они могли только, проявляя скептицизмъ въ вопросахъ вѣры, толковать коранъ аллегорически и относиться къ окружающимъ ихъ явленіямъ съ свойственнымъ философамъ школы суфіевъ стоицизмомъ, не дѣлая никакихъ попытокъ къ просвѣщенію народа свѣтомъ христіанской морали.

Эту попытку, давшую уже пышный цвѣтъ въ вѣрованіяхъ бабидовъ, приняли на себя, какъ видно будетъ изъ предлагаемаго краткаго очерка мусульманскихъ сектъ въ Закавказскомъ краѣ, послѣдователи ученія «гаджи керимъ залы» и Баба, идеи которыхъ являются логическимъ послѣдствіемъ религіозныхъ идей предшествовавшихъ имъ по времени мусульманскихъ сектъ въ Персіи.

Съ другой стороны, великій потокъ роста промышленности, увлекающій всѣ какъ цивилизованныя націи, такъ и націи отсталаго востока, медленно, но вѣрно разрушаетъ всѣ старыя преграды, отдѣляющія исламъ отъ христіанства, и недалеко уже, быть можетъ, то время, когда послѣднее сдѣлается господствующею религіею на востокѣ, какъ оно давно уже сдѣлалось господствующею на западѣ.

Первоначальная причина образованія сектъ въ исламѣ.—Обожествленіе имама Али.—Шіитскія религіозныя секты.—Вліяніе идей христіанства на образованіе сектъ въ Персіи.—Отношеніе персіянъ къ вновь возникающимъ религіознымъ ученіямъ и способъ перенесенія этихъ ученій въ Закавказскій край.—Иснашариды и распредѣленіе ихъ на секты: усули и шейхи (шейхиди).—Основные религіозныя догматы иснашаридовъ.—Шейхиди—послѣдователи Гаджи-Керимъ-хана.—Гаджи-Керимъ-ханы—послѣдователи Гаджи-Мамедъ-хана.—Бабиды.—Али-Аллахи.—Мюриды или шейхи-сунны.—Хуфіе.

Между 605—610 годами Мухаммедъ потерялъ всѣхъ своихъ дѣтей мужскаго пола; взамѣнъ ихъ онъ принялъ въ свою семью двоюроднаго брата своего, Али-ибнъ-Абуталибъ. Послѣдній, сдѣлавшись ревностнымъ послѣдователемъ ученія Мухаммеда, былъ и его вѣрнымъ другомъ; онъ былъ также однимъ изъ двѣнадцати секретарей его, а впослѣдствіи мужемъ Фатьмы—любимой дочери его отъ Хадиджи. Лишенный собственныхъ наслѣдниковъ, Мухаммедъ неоднократно указывалъ на Али, какъ на будущаго своего преемника и вождя въ исламѣ. А желая утвердить среди арабовъ, которымъ принципъ престолонаслѣдія не былъ извѣстенъ, право Али на власть и доказать божественное происхожденіе этого права, Мухаммедъ ссылался на волю Бога, переданную ему ангеломъ Гавріиломъ, его постояннымъ вдохновителемъ.

Въ доказательство божественности права Али на власть въ исламѣ, шіиты, на основаніи толкованія къ корану (тафсиръ) и устныхъ преданій (хадисъ), говорятъ, что Богъ поручилъ чрезъ Ангела Гавріила нейгамберу (пророку) Мухаммеду-ибнъ-Абдуллахъ передать народу слѣдующее:

«Почитайте меня, почитайте пророка и почитайте Али».

«Любимцами своими онъ (народъ) долженъ считать: меня, пророка и того человѣка, къ которому, когда онъ молился, подошелъ нищій за милостынею, и онъ, не прерывая молитвы и продолжая оставаться колѣнопреклоненнымъ, протянулъ мизинецъ правой руки, чтобы нищій снялъ съ него перстень, стоявшій 70000 ашрафовъ. Этотъ человѣкъ—Али».

«Каждому пророку я назначалъ преемника; но преемникъ твой Али будетъ имѣть преимущество передъ преемниками предшествовавшихъ тебѣ пророковъ за то, что самъ ты стоишь выше ихъ».

«Но уваженію къ тебѣ, я назначилъ тебѣ двухъ внуковъ: Хасана и Хусейна. Хасанъ будетъ имамомъ послѣ отца своего Али, за Хасаномъ по-

слѣдуетъ Хусейнъ. Послѣдній будетъ имѣть преимущество передъ имамами, которые будутъ послѣ него, за то, что согласится вести войну за вѣру, во время которой самъ будетъ убитъ, а семейство его взято въ плѣнъ ¹⁾.

Тѣ же хадисы говорятъ дальше, что Богъ опредѣлилъ Фатьму, дочери Мухаммеда, быть матерью всѣхъ имамовъ, съ каковою цѣлью Онъ черезъ Мухаммеда передалъ ей таблицу, на которой значились начертанными имена и происхожденіе всѣхъ двѣнадцати имамовъ, начиная съ Али, ея мужа.

На основаніи всего вышеприведеннаго, Мухаммедъ, однажды, по возвращеніи изъ Мекки въ Медину, на мѣстности Кадыръ-хунъ (при прудѣ Хомъ), взявъ Али за руку, провозгласилъ его своимъ преемникомъ. Окружавшіе Мухаммеда приближенные его и народъ выразили по этому поводу свое удовольствіе и первый, поздравившій Али съ званіемъ имама, былъ Омаръ-ибнъ-Хаттабъ. Вслѣдъ за тѣмъ Богъ далъ знать пророку, что съ избраніемъ Али имамомъ добыта истина въ вѣрѣ. Несмотря, однакожь, на это, вопросъ о наслѣдствѣ власти послѣ смерти пророка сдѣлался яблокомъ раздора въ исламѣ.

Послѣ смерти Мухаммеда, арабы избрали халифомъ ²⁾ Абу-Бекра (632), одного изъ родственниковъ Мухаммеда и отца жены его Айши. Предпочтеніе, оказанное послѣднему передъ Али-ибнъ-Абуталибъ основывалось, по словамъ суннитовъ, на слѣдующихъ доводахъ: во 1-хъ, когда Мухаммедъ, преслѣдуемый корейшитами, бѣжалъ (622) изъ Мекки въ Ятрибъ (Медина), его сопровождалъ одинъ только Абу-Бекръ. Укрывшись отъ погони въ пещерѣ Тура,

¹⁾ Въ коранѣ, по словамъ шіитскихъ богослововъ, есть указане на тѣ злодѣянія, которыя должны были совершиться омейядами надъ алидами. Указаніе это они находятъ въ толкованіи буквъ арабскаго алфавита, которыми начинается XIX сура корана: К., Г., І., А. и С., что означаетъ—Кафъ, Га, Ія, Айнъ и Садъ. По тафсиръ—саафи (одно изъ шіитскихъ толкованій корана) значеніе этихъ буквъ объясняется такъ: Кафъ—Кербеле, Га—будутъ убиты, Ія—Іезидъ, Айнъ—жажда, Садъ или Себръ—терпѣніе (мѣсто, гдѣ имамы будутъ страдать и убиты Іезидомъ, сыномъ Мовіа). Сунниты, не признающіе имамовъ, комментируютъ значеніе этихъ буквъ такъ: Кафъ—удовлетворяющій, Га или Гади—приглашающій къ вѣрѣ истины, т. е. къ исламу, Іа или Вали—покровительствующій, Айнъ или Алимъ—понимающій и Садъ или Садыкъ—праведный. Это же толкованіе передаетъ также, что Ангелъ Гавріиль сказалъ пророку Захарію четыре таинственныхъ слова. Одно изъ этихъ словъ было «Хусейнъ», что привело Захарія въ крайнее уныніе. Обратившись по этому поводу за разъясненіемъ къ Ангелу Гавріилу, Захарій получилъ въ отвѣтъ: «Тобою овладѣло уныніе потому, что Хусейнъ—имя того имама, который будетъ убитъ за вѣру».

²⁾ Халифъ, лицо, избранное *народомъ* для распространенія ислама.

находившейся въ трехъ миляхъ на югъ отъ Мекки, Мухаммедъ, обратившись къ Абу-Бекру, выразившему опасеніе быть настигнутыми, сказалъ: «не бойся, товарищъ, съ нами Богъ, защищающій насъ отъ враговъ». Назвавъ Абу-Бекра товарищемъ, Мухаммедъ какъ-бы этимъ отличилъ его отъ остальныхъ своихъ приверженцевъ, сдѣлавъ его, такимъ образомъ, соучастникомъ своимъ въ дѣлѣ приведенія народа къ исламу; во 2-хъ, въ коранѣ (сура XLIII, 18) сказано: «Богъ доволенъ тѣми вѣрующими, которые дали тебѣ (Мухаммеду) руку въ знакъ вѣрности подъ деревомъ». А такъ какъ первымъ, протянувшимъ свою руку Мухаммеду, былъ Абу-Бекръ, то, сдѣлавшись, вслѣдствіе этого, первымъ мусульманиномъ послѣ Мухаммеда, онъ этимъ самымъ получилъ преимущество быть и первымъ вождемъ въ исламѣ послѣ пророка; въ 3-хъ, Абу-Бекръ, считаясь послѣ пророка первымъ мусульманиномъ и будучи богатымъ человѣкомъ, отдалъ все свое имущество для войны съ меккцами (сура LVII, 10) до принятія ими ислама, чѣмъ также заслужилъ преимущество передъ другими при рѣшеніи вопроса объ избраніи преемника Мухаммеду и въ 4-хъ, Абу-Бекръ былъ не только служителемъ въ Каабѣ, съ званіемъ котораго связывался наивысшій почетъ, но былъ самымъ уважаемымъ между арабами-корейшитами лицомъ, какъ за свои познанія, такъ и за то, что отличался необыкновеннымъ благочестіемъ и благородствомъ характера. Наконецъ, на избраніе Абу-Бекра первымъ халифомъ, говорятъ сунниты, выразилъ согласіе и самъ Али, который только впослѣдствіи, по наущеніямъ другихъ, сталъ претендовать на первенство въ исламѣ. Послѣ Абу-Бекра халифами были послѣдовательно: Омаръ-ибнъ-Хаттабъ, также родственникъ Мухаммеда, послѣ десятилѣтняго правленія убитый въ мечети (644) однимъ персомъ Ферузомъ въ отмщеніе за бѣдствіе, причиненное имъ его соотечественникамъ, и Османъ-ибнъ-Уффанъ, убитый въ 656 году приверженцами Али. Такимъ образомъ, послѣ смерти третьяго халифа, Османа, котораго шіиты между прочимъ обвиняютъ въ укрывательствѣ трехъ джувъ (частей) корана, Али вступилъ въ предназначенную ему Богомъ власть ³⁾ въ качествѣ имама ⁴⁾.

³⁾ У суннитовъ существуетъ слѣдующая легенда о происхожденіи халифовъ. Когда Богъ сотворилъ душу Мухаммеда, онъ посмотрѣлъ на нее милостивымъ окомъ и она вспотѣла отъ стыда, отчего съ нея упало шесть капель пота. Изъ первой капли Богъ сотворилъ все продовольствіе своимъ тварямъ; изъ второй—красную розу; изъ третьей—Абу-Бекра; изъ четвертой—Омара; изъ пятой—Османа и изъ шестой—Али. Вотъ почему въ этомъ порядкѣ они занимали халифатство и въ этомъ же порядкѣ займутъ они свои мѣста въ день воскресенія.

⁴⁾ Имамъ (вождь)—лицо, избранное Богомъ для распространенія ислама. Во время богослуженія въ мечети имамомъ именуется мулла, совершающій обрядъ богомоленія.

Персія, разстроенная династическими раздорами сассанидовъ и ослаблен-
ная завоеваніями Византійскаго императора Гераклія, была покорена хали-
фомъ Омаромъ (632—636), причемъ былъ свергнутъ съ престола и убитъ
Іездигердъ III, послѣдній изъ династіи сассанидовъ. Арабы, вѣрные корану,
вынудили персовъ отречься отъ религіи маговъ, созданной Заратустромъ (Зо-
роастромъ), которую они до того времени исповѣдывали, и принять исламъ.
Когда впослѣдствіи, послѣ убійства Османа, между Али и Моавіемъ-ибнъ-
Абу-Софіанъ—бывшимъ однимъ изъ двѣнадцати секретарей Мухаммеда, а
потомъ намѣстникомъ Сиріи,—явившимся мстителемъ за Османа, возгорѣлась
борьба за халифатство, персы, лишеныя собственной династіи и ненавидѣв-
шіе своихъ побѣдителей—арабовъ, примкнули къ Али, который, по ихъ мнѣ-
нію, былъ, какъ ближайшій родственникъ пророка, единственнымъ законнымъ
наслѣдникомъ правъ его на власть въ исламѣ, тѣмъ болѣе, что на Али, какъ
на такового, указывалъ, по повелѣнію Бога, самъ пророкъ. Становясь на
сторону Али, персы, такимъ образомъ, выразили протестъ и противъ насиль-
ственнаго внѣдренія ислама въ странѣ и противъ нарушенія принципа на-
слѣдственности верховной власти. Считая какъ первыхъ трехъ халифовъ:
Абу-Бекра, Омара и Османа, такъ и Моавія узурпаторами, они боролись не
за религіозныя убѣжденія, неуспѣвшія еще вкорениться въ ихъ сознаніе, а
за политическій принципъ наслѣдственности власти, съ которымъ они сжи-
лись въ теченіе всей своей исторической жизни. Споръ о наслѣдственности
власти не прекратился со вступленіемъ Али на престолъ халифовъ; онъ еще
больше обострился при его непосредственныхъ преемникахъ и послужилъ
коренною причиною раздѣленія ислама на двѣ враждебныя партіи: на сун-
нитовъ или приверженцевъ первыхъ трехъ халифовъ, къ которымъ будто бы
незаконно перешла власть Мухаммеда и шіитовъ—сторонниковъ Али и его
потомковъ. Каждая изъ этихъ партій превратилась въ особую секту съ раз-
личными для каждой изъ нихъ религіозными ученіями. Сдѣлавшись господ-
ствующими религіями—одна въ Персіи, послѣ покоренія ея арабами, во время
борьбы алидовъ съ омейядами, а другая въ Аравіи и бывшей Византійской
имперіи, послѣ покоренія ея сельджуками,—каждая изъ этихъ сектъ, съ тече-
ніемъ времени, въ свою очередь, въ силу общаго закона движенія религіозной
мысли, подраздѣлилась на множество другихъ второстепенныхъ сектъ и
толковъ.

Ученіе Мухаммеда имѣеть, безъ сомнѣнія, много прекрасныхъ принци-
повъ морали; но приспособленное къ несложнымъ требованіямъ жизни ара-
бовъ-кочевниковъ, гражданственность которыхъ во время Мухаммеда нахо-
дилась въ зачаточномъ состояніи, оно заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію му-
сульманскихъ богослововъ, много такого, что всегда даетъ поводъ къ сомнѣ-
ніямъ и спорамъ, а шіиты утверждаютъ даже, что каждый стихъ корана
имѣеть семь тайственныхъ значеній; слова корана, говорятъ они, суть слова

Божескія и потому не доступны пониманію обыкновенныхъ смертныхъ. Отсюда различное толкованіе его текстовъ различными духовными лицами по собственному ихъ разумѣнію; отсюда же вѣчное религиозное броженіе въ Персіи, издавна считающейся очагомъ религиозныхъ споровъ между мушкетехидами различныхъ умственныхъ и религиозныхъ направленій и, наконецъ, отсюда постоянное возникновеніе новыхъ сектъ. Здѣсь будемъ говорить исключительно о сектахъ, возникшихъ на почвѣ шиизма и лишь въ концѣ брошюры коснемся двухъ суннитскихъ сектъ,—одной, возникшей на нашей почвѣ, въ Закавказскомъ краѣ, а другой—занесенной изъ средней Азіи.

Сторонники претендента на власть обыкновенно склонны преувеличивать личныя достоинства и общественное или политическое значеніе своего патрона; на востокъ же, въ силу особенныхъ историческихъ условій умственного направленія людей, такое преувеличеніе должно было повести къ обоготворенію. Такъ и случилось по отношенію къ первому имаму, Али-ибнъ-Абуталибъ, изъ почитанія памяти котораго шииты создали строго опредѣленный культъ. Унаслѣдовавъ отъ своихъ предковъ принципъ обожествленія своихъ царей, персы, сдѣлавшись поборниками Али, перенесли этотъ принципъ и на послѣдняго. Они, какъ и всѣ вообще шииты, говорятъ, что въ Али была частица божества, что еще до своего рожденія онъ зналъ коранъ и что онъ не умеръ, а живымъ взятъ на небо. О Божественномъ происхожденіи Али шииты создали цѣлую легенду. Душа его—утверждаютъ они—существовала за 70000 лѣтъ до дачи Богомъ корана⁵⁾. Однажды душа Али затѣяла въ небесахъ борьбу съ чудовищемъ (Деви). Во время борьбы побѣда долго клонилась то на одну, то на другую сторону. Наконецъ, душа Али умудрилась связать ниткой большіе пальцы обѣихъ рукъ чудовища. Лишенное возможности свободно двигать руками, чудовище было побѣждено. Когда Ангелы, свидѣтели борьбы, спросили чудовище, почему оно дало себя поборать душѣ, которая рано или поздно сдѣлается человѣкомъ, чудовище отвѣ-

⁵⁾ Число 70000 играетъ выдающуюся роль во многихъ мусульманскихъ легендахъ. Такъ: перстень Али стоилъ 70000 ашрафовъ; въ раю у каждой гуріи находится по 70000 невольницъ; каждый день съ утра 70000 Ангеловъ окружаютъ могилу пророка, хлопаютъ крыльями и посылаютъ пророку благословенія, вечеромъ они смѣняются другими 70000 Ангелами, продолжающими дѣлать тоже самое до слѣдующаго утра и т. д. Сердце боговѣдущаго человѣка имѣетъ 360 дверей, каждая дверь въ 1000 разъ больше, чѣмъ пространство между престоломъ Божиимъ и дномъ земли; на каждой двери стоятъ по 70000 сторожей, каждый сторожъ имѣетъ при себѣ по 70000 войска, около каждой двери находится по 70000 морей изъ свѣта, по 70000 морей изъ величія Божія, по 70000 морей изъ могущества его и по 70000 морей изъ по-

тило, что то была душа Али, въ которой находится Божеская сила. Эту Божескую силу Али принесъ съ собою и въ этотъ міръ. Родившись на свѣтъ, Али тотчасъ началъ читать коранъ, который зналъ до своего рожденія. Въ обоготвореніи Али и его потомковъ какъ бы погрузились всѣ помыслы шіитовъ; все остальное въ шіизмѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, всѣ грѣхи, какъ бы тяжки они ни были сами по себѣ, могутъ быть шіиту прощены, если только въ немъ сильна вѣра въ Али и его потомковъ. Словомъ, Али и его потомки—вотъ начало и конецъ шіитской теологіи. Въ этомъ отношеніи шіиты оставили далеко позади себя коранъ, въ которомъ самъ Мухаммедъ, требовавшій признанія за собою званія послѣдняго изъ посланниковъ Бога и творившій чудеса, въ то же время считалъ себя ничѣмъ инымъ, какъ простымъ смертнымъ, первымъ служителемъ Бога, на котораго лишь возложена святая миссія приведенія другихъ къ подчиненію волѣ Бога, то есть къ исламу. «Я такой же слуга Божій, какъ и вы, ѣмъ и пью, какъ вы, и сажусь, какъ всякій другой человѣкъ»,—говорилъ Мухаммедъ своимъ приближеннымъ. Въ виду такого положенія Али и его потомковъ въ шіитской богословіи, становится понятнымъ, почему дѣйствительными вѣроотступниками въ шіизмѣ являются, главнымъ образомъ, спорящіе о значеніи того или другого изъ имамовъ—потомковъ Али, или непризнающіе всѣхъ двѣнадцати имамовъ въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они значились на Богомъ данной таблицѣ, хранившейся у Фатьмы. Впрочемъ, въ Божественномъ происхожденіи самаго Али ни одна изъ шіитскихъ сектъ не сомнѣвается; весь споръ между сектантами вращается около признанія или непризнанія тѣхъ или другихъ изъ остальныхъ имамовъ или ихъ значенія въ исламѣ.

Господствующей и, такъ сказать, объединяющей всѣхъ персіянъ единой религіи въ Персіи никогда не существовало, не существуетъ и теперь. Господствующимъ можетъ считаться развѣ только принципъ шіизма, распадающійся на секты и толки. Сектъ, возникшихъ на почвѣ шіизма и его комментарий, много. Изъ нихъ однѣ уже угасли навсегда, оставивъ едва замѣтные

знанія; всякая правовѣрная женщина, которая готовитъ ужинъ своему мужу и гостямъ его въ мѣсяцъ рамазанъ, удостоивается отъ Бога каждую ночь по особому вознагражденію. Въ третью ночь мѣсяца рамазанъ 70000 Ангеловъ понесутъ добро такой женщины и когда дойдутъ до небесныхъ воротъ, то ихъ встрѣтитъ Ангелъ съ 70000 подчиненныхъ ему другихъ Ангеловъ, а въ тридцатую ночь такой женщины запишутъ въ книгу вѣчности, что она, когда встанетъ изъ могилы, будетъ сопровождена 70000 Ангелами, которые понесутъ принадлежащихъ ей 40000 дворцовъ изъ краснаго яхонта, а надъ каждымъ дворцомъ будетъ разбито по одной палаткѣ изъ свѣта.

слѣды въ исторіи развитія религіозной мысли на востокѣ; другіе имѣютъ еще и теперь многочисленныхъ послѣдователей; третьи, наконецъ, возникли сравнительно недавно. Наибольшее число сектъ носить характеръ чисто религіозный и изъ сферы религіозныхъ споровъ не выходятъ; другія отличаются направлениемъ философски-раціоналистическимъ, третьи къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваютъ социально-политическія тенденціи. Здѣсь перечислимъ все, какъ имѣвшія, по словамъ мусульманскихъ богослововъ, наибольшее значеніе въ смыслѣ вліянія на утвержденіе принциповъ шіизма, такъ и теперь существующія шіитскія секты, значащіяся въ мусульманскихъ источникахъ, съ краткимъ указаніемъ главныхъ основъ ихъ вѣроученій, причемъ болѣе подробно остановимся на сектахъ, возникшихъ въ текущемъ столѣтіи и имѣющихъ представителей въ предѣлахъ восточной части Кавказскаго края.

Сабаи—секта, признающая Али вѣчно живущимъ въ облакахъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абдулла-ибнъ-Саба, еврей, принявшій мусульманство. Сначала Абдулла училъ, что Мухаммедъ занимаетъ по отношенію къ Богу, а Али по отношенію къ Мухаммеду точно такое же положеніе, какое занималъ по отношенію къ Богу Моисей и Иисусъ Навинъ—къ Моисею; затѣмъ онъ училъ, что Али не убитъ, а живымъ поднялся на небо, гдѣ Богъ поручилъ ему управленіе облаками, причемъ молнія означаетъ плеть, которою Али ударяетъ по облакамъ, чтобы они изливались на землю дождемъ. Въ концѣ-концовъ Абдулла увлекся до того, что провозгласилъ Али Богомъ.

Кямилля—секта, признающая одного только имама Али, хотя она и не отвергаетъ существованія Мухаммеда и другихъ имамовъ, которымъ отводитъ второстепенное мѣсто въ исламѣ. Основнымъ догматомъ вѣроученія этой секты считается ученіе о переселеніи душъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абу-Кямилль, по имени котораго она и названа.

Ульлия. Эта секта распадается на два толка. Послѣдователи одного толка считаютъ Али Богомъ, Мухаммеда его пророкомъ. Али послалъ Мухаммеда проповѣдывать людямъ данный имъ коранъ; но послѣдній, вмѣсто корана Али, проповѣдывалъ ученіе, придуманное имъ самимъ. По ученію послѣдователей втораго толка, Богъ-Али считается помощникомъ болѣе высшаго, чѣмъ самъ онъ, Бога. Основателемъ секты былъ нѣкто Улья-ибнъ-Зря.

Мухсирия. Эта секта отличается отъ общаго шіитскаго ученія тѣмъ, что во всѣхъ установленныхъ для нея молитвахъ произносятся проклятія Абу-Бекру и Омару за отнятое ими, противъ воли Бога, халифатство отъ Али. Основателемъ секты былъ Мухсирия-ибнъ-Саадъ.

Мансурия—по имени основателя секты Абу-Мансура-Аджами, учившаго, что онъ лично поднялся на небо, гдѣ бесѣдовалъ съ Богомъ. Богъ, погладивъ его своими руками по головѣ, велѣлъ ему возвратиться на землю

проповѣдывать ученіе о единобожіи. Отъ Бога же Абу-Мансуръ узналъ, что коранъ вовсе не былъ данъ Мухаммеду, а придуманъ послѣднимъ.

Хитабиъ—по имени основателя Абуль-Хитаба-ибнъ-Зейнаба—секта, признающая имама Джафаръ-Садыка, его отца и дѣдовъ дѣтьми самого Бога. Послѣдователи этой секты отвергаютъ существованіе загробной жизни, причеиъ раеиъ считаютъ личное удовольствіе, а адоиъ—страданія во время земной жизни.

Ушшамія. Ученіе этой секты отличается крайнимъ антропоморфизмомъ. Послѣдователи ея, подобно христіанской сектѣ авдитовъ въ IV вѣкѣ, учатъ, что Богъ облеченъ плотію и во всемъ похожъ на человека. Сидя на тронѣ, находящемся на седьмомъ небѣ, Богъ отдаетъ свои приказанія; ему извѣстно все, что творится во вселенной въ данное время, но онъ безсиленъ въ знаніи будущаго. Приказанія свои Богъ отдаетъ черезъ имамовъ, считающихся поэтому стоящими выше Мухаммеда. Основателемъ секты былъ Ушшамъ-ибнъ-Векеиъ, именемъ котораго она и названа.

Джананія—ученіе нѣкоего Абдуллы-ибнъ-Моавія. По этому ученію, Богъ воплотился сначала въ Адамъ, потомъ въ Ноѣ, Авраамъ и послѣдовательно во всѣхъ пророкахъ и имамахъ, къ числу которыхъ причисляютъ и основателя секты, который, будто бы, не умеръ, а скрылся на вершинѣ одной изъ горъ въ Испагани.

I. Сегаль.

(Продолженіе будетъ).

Но слѣдуетъ повѣдать и о началѣ и причинахъ сего удивительнаго происшествія, такъ какъ этого желаетъ большинство¹⁾).

Поэтому Хосрой написалъ своему военачальнику Сарварону, находившемуся въ Халкидонѣ, слѣдующее: „Царь Ираклій привлекъ на свою сторону Тюркскаго царя и я не могу устоять предъ ними: поспѣши придти на помощь намъ“. Царь же Ираклій перехватилъ это письмо вмѣстѣ съ курьеромъ, несшимъ его и взаиъиъ написалъ Сарварону слѣдующее: „Я одолѣлъ въ битвахъ царя Ираклія и тюрковъ, уничтожилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство изъ Адарбадагана. Укрѣпляйся ты на своемъ мѣстѣ и, не безпокоясь, продолжай осаждать царствующій градъ грековъ“. Письмо онъ запечаталъ государствен-

¹⁾ См. «Духовный Вѣстникъ Грузин. Экзархата» № 24 1902 г.

ною печатью Хосроя (и отправилъ). Сарваронъ же, получивъ такое письмо, продолжалъ крѣпко стоять лагеремъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ (осаждая столицу), и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока Богъ чудесъ, по ходатайству Пресвятыя Богородицы, не разгромилъ его страшно вмѣстѣ съ каганомъ скиескимъ и не обратилъ въ бѣгство.

Когда же царь Ираклій приблизился къ столицѣ персидскаго царства, гдѣ пребывали Хвасро и его военачальникъ ²⁴⁾, то онъ встрѣтилъ врага во главѣ тридцатитысячнаго войска. Произошло сраженіе; Персы были опрокинуты и потерпѣли страшный уронъ. Тѣже изъ обращенныхъ въ бѣгство, которымъ посчастливилось избѣгнуть смерти, собрались вмѣстѣ съ начальниками своими и объявили царемъ надъ персами *Сиро*, сына Хосроя. Самого же Хосроя они, схвативъ, заключили въ одно государственное зданіе, бросили предъ нимъ золото, серебро, жемчуги и разные драгоценныя камни, говоря: „ѣшь (только) это, ибо за это ты возставилъ грековъ противъ насъ“, и убили Хосроя горькою (голодною) смертью ²⁵⁾.

Этотъ Сиро, послѣ смерти своего отца, посоветовавшись съ своими вельможами, послалъ пословъ къ царю Ираклію съ богатыми подарками, прося мира и союза между обѣми царствами, дабы Богъ былъ между ними. Царь Ираклій, принявъ посольство, написалъ царю персидскому Сиро, что неприлично оскорблять царей (отказать), тѣмъ болѣе когда они ищутъ мира, что еслибы даже самъ Хосрой (былъ живъ и) обратился къ нему съ просьбою о мирѣ, то и тогда бы онъ забылъ его злодѣянія; въ письмѣ онъ назвалъ его (Сиро) роднымъ сыномъ. Но спустя нѣсколько дней Сиро умеръ и воцарился Кафосъ ²⁶⁾. Черезъ нѣсколько дней и этотъ умеръ и воцарили Урмизда. Послѣдній отправилъ къ царю Ираклію своего сына

²⁴⁾ Вариантъ № 500 прибавляетъ: „გაბროთა ხუასრო“ — „вздогнулъ Хосрой“.

²⁵⁾ Въ Грузинской рукописи „Плѣненіе Іерусалима“, (указываемое 15 апрѣля 614 г., индикта 2-го), смерть Хосроя и воцареніе Сиро (или Кобадъ Сирое—по Лебо) указывается на 15 году послѣ плѣненія Іерусалима (628), на 19 году царствованія Ираклія (629 г.), индикта перваго въ мартѣ мѣсяцѣ.

²⁶⁾ Въ рукописи XI в. № 500 онъ названъ Кавосомъ. Смерть персидскаго царя Сиро въ грузинской рукописи „Плѣненіе Іерусалима“ указы-

съ дарами въ качествѣ посла и написалъ ему: „Что ты воздашь синю моему, тоже воздастъ тебѣ Богъ, Которому ты служишь“. Последняго Ираклій принялъ весьма благосклонно. Когда же умеръ отецъ его (Урмиздъ), то Ираклій возвелъ его на тронъ его отца, признавъ царемъ Персін.

Что касается Сарварона, то онъ могъ возвратиться въ Персію только съ горстью людей, которые спаслись послѣ погрома, постигшаго ихъ отъ гнѣва Божія. Узнавъ о смерти царей персидскихъ: Хосроя, Сиро, Кафоса (Кавоса) и Урмизда, Сарваронъ написалъ царю Ираклію: „Ты, конечно, знаешь, что я не по своей волѣ выступилъ въ походъ на греческое царство и не по своей же волѣ совершилъ то, что сдѣлалъ, а по принужденію пославшаго меня Хосроя“; и онъ просилъ царя позволить ему явиться къ нему и предстать въ качествѣ раба. Царь Ираклій далъ ему слово поступить съ нимъ милостиво, что и исполнилъ. Сарваронъ же обѣщалъ Ираклію на свой счетъ возобновить все, что имъ было разрушено въ предѣлахъ греческаго царства.

Между тѣмъ, въ тѣ дни персы убили своего царя, сына вышеупомянутаго Урмизда, и Сарваронъ предложилъ Ираклію воцарить его въ Персіи. И Ираклій возвелъ его на престоль Персіи. За это Сарваронъ обѣщалъ Ираклію возвратитъ Греціи всѣ ея провинціи, отторгнутыя персами. Онъ издалъ указъ, повелѣвавшій всѣмъ персидскимъ воеводамъ очистить греческую территорію и поднестъ царю Ираклію богатые подарки. Въ томъ числѣ Сарваронъ послалъ царю Ираклію запечатанный ящикъ, въ которомъ помѣщенъ былъ Крестъ

вається въ сентябрѣ и прибавляется, что послѣ Сиро воцарился его сынъ Ардасиръ (или что тоже Арташиръ Асогика: „Исторія Алванія“ стр. 86), который управлялъ всего три мѣсяца (три года?). Этотъ Ардаширъ былъ убитъ персидскимъ полководцемъ Расмизаномъ (или Расмозаномъ) въ 631 г., индикта 3-го, который и воцарился въ Персіи, заключилъ миръ съ Иракліемъ, возвратилъ Крестъ Господа, который царь доставилъ въ Іерусалимъ, гдѣ онъ „обвѣнчался, вопреки христіанскимъ канонамъ на Мартирѣ, двоюродной сестрѣ своей“ (см. мои „Хроники“ т. I, стр. 65—66). Последніе персидскіе цари (Артасиръ и Расмазанъ) вовсе не упоминаются въ нашей рукописи. Такимъ образомъ наши источники несравненно богаче свѣдѣніями изъ исторіи названнаго похода, чѣмъ всеобщая исторія въ неполнѣйшей ея обработкѣ у г. Лебо.

Господа, похищенный изъ Ирусалима персидскимъ воинствомъ подъ его (Сарварона) предводительствомъ. Ираклій, принявъ ящикъ, нашедъ его запечатаннымъ, запертымъ и по провидѣнію Божію оставшимся безъ всякаго измѣненія, въ первоначальномъ видѣ²⁷⁾. Такимъ образомъ царь Ираклій, поддерживаемый Всевышнею силою, побѣдоносно сокрушилъ могущество Персіи, опустошилъ все границы и крѣпости ихъ, опрокинулъ и разрушилъ капища и храмы ихъ и покорилъ царей ихъ.

Шесть лѣтъ онъ воевалъ въ предѣлахъ Персіи; на седьмомъ же году онъ, взявъ древо креста Господня и забравъ огромныя богатства персовъ, прибылъ въ Иерусалимъ. Тутъ онъ представилъ патріарху Модестосу ящикъ отъ Животворящаго Креста. Весь сонмъ церковный, разсмотрѣвъ ящикъ, нашелъ, что и печать и замки были нетронуты и благодарили Бога, сохранившаго это оружіе жизни невидимо отъ очей, оскверненныхъ грѣхами. Открыли ящикъ, и весь народъ поклонился (Кресту). Царь остался тамъ до тѣхъ поръ, пока не воздвигли его²⁸⁾, а потомъ отослалъ его въ Византію, гдѣ его встрѣтилъ патріархъ Сергій съ великою литією изъ Влахерни и, доставивъ его въ (соборную) церковь, воздвигъ.

Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Византію и самъ царь Ираклій. Во всѣхъ частяхъ греческаго царства было полное спокойствіе. И такъ было до усиленія безбожнаго Мохамеда (Магомета),

²⁷⁾ Возвращеніе Креста Господа приписывается не Сарварону, а Расмозану (по рукописи монаха Стратирія: см. примѣч. № 25), а грузинская хроника въ рукописи X в. приписываетъ это царю Хосрою.

Грузинскіе источники повѣствуютъ, что царь Ираклій, на возвратномъ пути изъ Персіи въ Грецію, проѣзжая черезъ Грузію, подвергъ избіенію всѣхъ послѣдователей огнепоклонства (персовъ), жившихъ въ Грузіи. Послѣдніе не имѣли пощады даже въ церкви, гдѣ они думали найти пощаду по обычаю христіанъ, недопуская кровопролитія въ церкви. Ираклій, находясь въ Грузіи, принялъ мѣры къ возвращенію армянскихъ монофизитовъ въ лоно церкви, а грузинскаго католикаса Кириона, находившагося безъ каѳедры по интригамъ армянскихъ монофизитовъ, онъ взялъ съ собою, сдѣлавъ Александрійскимъ патріархомъ и черезъ него предпринялъ попытку присоединить къ церкви монофизитовъ путемъ моноелитскаго ученія.

²⁸⁾ Т. е. до 14 сентября.

изъ племени исмаильскаго, отъ Назара, внука Исмаила, котораго родъ утвердился въ Мадіамской пустынѣ, занимаясь караванною торговлею на верблюдахъ.

Этотъ Мохамедъ произошелъ отъ сего рода въ царствованіе Ираклія. Очень ранс, еще будучи младенцемъ, онъ осиротѣлъ, и онъ былъ совершенно беззащитенъ и бѣденъ, но физически крѣпокъ и ловокъ. Онъ нанялся смотрѣть за верблюдами одной богатой своей родственницы, которая по истеченіи короткаго времени вышла за него замужъ. Сопровождая караваны верблюдовъ, онъ (нерѣдко) бывалъ съ торговою цѣлью въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ началъ знакомиться со всѣми вѣроученіями и народами, особенно же онъ изучалъ слово вѣры. Онъ нашелъ нѣкоего Несторіанскаго монаха, изгнаннаго за ересь въ страну Мадіамскую. Съ нимъ онъ постоянно вступалъ въ бесѣду. Магометъ былъ одержимъ падучею болѣзнію, которая потрясала его въ опредѣленные часы. Узнала объ этомъ жена его, сильно опечалилась и стала тосковать. Но Магометъ лукавою ловкостью успѣлъ ее увѣрить, что къ нему въ видѣніяхъ является Ангелъ Гавріилъ и что онъ, не имѣя силъ устоять предъ такимъ видѣніемъ, падаетъ въ обморокъ.

Супруга же его все это рассказала вышеупомянутому несторіанскому монаху, сообщивъ ему и имя (являвшагося) Ангела. А тотъ монахъ окончательно убѣдилъ ее, что все это истина и что названный Ангелъ является только пророкамъ. Повѣривъ словамъ льстиваго монаха, она рассказала объ этомъ и другимъ женщинамъ, увѣряя ихъ, что мужъ ея пророкъ.

Θ. Жорданія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленіе отъ редакціи.

Изданный редакціей „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ Сборникъ проповѣдей на грузинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Годичный кругъ поученій на грузинскомъ языкѣ“ на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни“ въ настоящее время совершенно распроданъ, а потому дальнѣйшія требованія о высылкѣ такового не могутъ быть удовлетворяемы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

Б Р . В . И . И . Р Ы С И Н Ы

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ П. В.

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро съ Прейсь-Куранта

**Ризницъ и всей Церковной Утвари скидка
увеличена**

съ 3-хъ до 5% съ рубля.

Причтамъ церковей допускается разсрочка платежа.

6—6

Б Р . Р Ы С И Н Ы .

Содержаніе № 5. *Часть оффициальная:* Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Высочайшій рескриптъ. Высочайшія повелѣнія. Определенія Святѣйшаго Синода. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Воззваніе къ православнымъ христіанамъ По вѣдомству православнаго исповѣданія. Извлеченіе изъ отчета о суммахъ Грузинскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1902 годъ. *Часть неоффициальная:* Дѣяніе Святѣйшаго Синода. Слово предъ чтеніемъ Дѣянія Св. Синода 29 января 1903 г. о прославленіи старца Серафима Саровскаго — протоіерея І. Восторгова. Рѣчь при послѣднемъ священнослуженіи въ Кедабекской св. Николая церкви—священника Илар. Джаши. Изъ церковно-школьной жизни. Думы у Шіомгвимскаго монастыря въ Кахетіи—Гермонаха Давида. Калакетъ—священника Илар. Джаши. Публичныя противосектантскія бесѣды въ г. Тифлисъ—преподавателя Тифлисской дух. семинаріи—И. А. Кленова. Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ краѣ—І. Сегаля. Но слѣдуетъ повѣдать и о началѣ и причинахъ сего удивительнаго произшествія, такъ какъ этого желаетъ большинство—Θ. Жорданія. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 11 февраля 1903 года., Цензоръ протоіер.

Евставій Елизъ.

Типографія Е. И. Хеладзе, Русскій базаръ, д. Армянской Духовн. Семина.